
1916

1916-й год.

2-е января.¹ Что этот год нам готовит? Предыдущий был так тяжел, принес столько горя – дай-то Бог, чтобы наступающий оказался для нас более счастливым.

5 янв[аря]. Третьего дня и сегодня был у нас Любавский с сыном, к[ото]рый поступает в Михайл[овское] артиллер[ийское] училище¹. Л[юбавс]кий рассказывает, что их (моск[овский])ⁱⁱ проректор Позднышев ездил с подарками на передовые позиции (в Иллукуст) и вернулся с самыми лучшими впечатления[ми]: войска хорошо одеты, хорошо питаются и настроение прекрасное. А Верочка слышала, что в нашем центреⁱⁱⁱ (около Чарторийска) войска, напротив, и голодают, и холодают. Верочкина гимназия поэтому именно туда направила свои рождеств[енские] подарки.

Тот же Л[юбав]ский слышал от Даева (вице-директора) такую историю: Обуховский завод³ должен был сдать артиллер[ийскому] ведомству большую партию снарядов, но последние были забракованы артиллер[ийским] вед[омство]м исключительно потому, что Обух[овский] завод не дал приемщикам взятки – и попали по дешевой цене в руки Лангензипена, к[ото]рый затем, дав требуемую взятку приемщикам артиллер[ийского] ведомства, продал^{iv} туда снаряды по гораздо более высокой цене, чем сам купил. И теперь, говорят, директор Обух[овского] завода предписал бухгалтеру завода найти и провести по книгам (конечно, под другим назначением) суммы, из к[ото]рых можно было бы давать взятки. Даже думать страшно о таких вещах!

Моск[овский] узел (железнодорожный) удалось разгрузить⁴, организовали более правильный подвоз топлива и^v съестных припасов, но цены на них не понизились⁵; тогда снарядили в разные пункты^{vi} своего рода следственные комиссии, чтобы выследить виновников этих беспорядков, и уже в газетах

---

¹ 2-е января вставлено на правом поле.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] Гр[аф] Ив[ан] Ив[анович] Т[олстой] и Елисеев Петинье Изм[айло]вы Люб[авский] (настр[оения] в М[оскве]) Музей Ал[ександра] Ш.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Кувака.

^v топлива и вставлено над строкой.

^{vi} Далее в тексте зачеркнуто но.

появились известия о какой-то вакханалии с вагонами для перевозки угля: вагоны добывались за взятки, переуступались с премией и т.д.⁶ По словам Н[иколая] Дм[итриевича] Чечулина, к[ото]рый через своего дядю Н[иколая] П[етровича] Петрова стоит близко к Мин[истер]ству путей сообщения, там царит невообразимое хищение и взяточничество; сами инженеры говорят, что достаточно даже не осведомленному человеку (не путейцу) посмотреть на загромождение железнодорожн[ых] путей, чтобы убедиться, что оно произведено искусственно, нарочно. Знакомая Н[иколая] Дм[итриевича] Ч[ечули]на владелица табачной фабрики Шапошникова⁷ дала взятку в 1000 р[ублей] инженеру только за то, что он ей указал, куда загнали два ее вагона с бумагой для папиросных гильз – они оказались в Брянске, и ей понадобилось, кроме того, послать в Брянск «толкача», к[ото]рый «толкал» бы оттуда ее вагоны – конечно, тоже с помощью взяток. – В pendant¹ к этому 1-го янв[аря] у В[асилия] Гр[игорьевича] Дружинина Н[иколай] Ив[анович] Веселовский рассказал мне, что гр[аф] Ив[ан] Ив[анович] Толстой, зайдя как-то в магазин Елисеева⁸, увидел там изобилие таких продуктов, к[ото]рые теперь представляют почти редкость, и спросил, как их достают; на это Елисеев (а м[ожет] б[ыть] кто-нибудь из его служащих) ответил: я делаю то, чего м[ожет] б[ыть] не делают другие: плачу 25 р[ублей] за каждый вагон и получаю сколько угодно вагонов. Когда Толстой передал это Рухлову, (кажется)ⁱⁱ последний ему ответил: Укажите мне какие-нибудь реальные факты, но Толстой полагал, что именно лица из Мин[истер]ства путей с[ообщен]ия должны выслеживать такие факты⁹.

И в Москве Продовольственный комитет гласно заявил, что несмотря на его телеграммы всевозможным министрам о предоставлении ему вагонов и поездов для подвоза съестных припасов в Москву, несмотря на посылку в разные пункты специальных агентов, к[ото]рые должны были следить за отправлением и движением этих поездов к Москве, ни одного поезда им получить не удалось¹⁰. А наряду с этим моск[овский] богач купец Пойманов получал сколько угодно поездов или вагонов и подвозил в Москву, что хотел; вся разница заключалась в том, что он давал взятки, а Продов[ольственный] комитет не давал – и это заявлено во всеулышание в офици[альном] заседании!¹¹

Правда, это его Пойманова посадили-таки на три месяца в тюрьму, но не за взятки, а за непомерно высокие цены, по к[ото]рым он продавал полученные таким образомⁱⁱⁱ продукты, к[ото]рых не было ни у кого другого¹². – И еще мы всю осень удивлялись, как это не хватает вагонов для подвоза сахара, к[ото]рого на Юге очень много, между тем к[а]к здесь в продаже было множество арбузов, к[ото]рые ведь тоже созревают на Юге.

А Куваки? Говорят, будто в Петроград ее навезли чуть не целые поезда, и все потому, что она чуть ли не доставляется из имения Рухлова,^{iv} или из имения дворц[ового] коменданта Воейкова^v почему здесь уже ходит в публике юмористическая песенка: Кувака, ты, Кувака, Рухловочка моя и т.д.¹³

ⁱ Дополнение (фр.).

ⁱⁱ (кажется) вставлено на правом поле карандашом.

ⁱⁱⁱ полученные таким образом вставлено на левом поле.

^{iv} на правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Мрам[орный] дв[орец]] Калашн[иковские] Бирж[евики] Адм[ирал] Кашер[ининов] о десанте.

^v или из имения дворц[ового] коменданта Воейкова вставлено на правом поле.

7 янв[аря]. Цетинье взята, и Черногорская армия, по-видимому, капитулировала¹⁴. До слез жалко думать об этом.

Сегодня Т[атьяна] Ив[ановна] Иевреинова рассказала С.Ф-чу, что наша гвардия жестоко пострадала в битвах под Тарнополем, особенно Семеновский и Егерский полки; первый отведен в тыл. Наша 31-я дивизия, по слухам, совсем уничтожена. Семеновский полк испытал этим м[ожет] б[ыть] ту худую славу, к[ото]рую приобрел на зап[адном] фронте¹⁵.

8 янв[аря]. Сегодня в газетах известие о довольно большом нашем успехе под Черновицами¹⁶, а о капитуляции Черногории еще нет окончательных сведений¹⁷.

Гучков, по-видимому, поправляется, а уж как было плохо: и ревматизм, и легкие, и сердце.

В Мраморном дворце идет большой скандал: пропала большая сумма денег. Вел[икий] князьⁱ Дм[итрий] К[онстантинович] кого-то допрашивает, уволен тот служащий, к[ото]рый заведывал изданиями покойного вел[икого] князя; по слухам, будет уволен и А[лександр] Н[иколаевич] Зернин. Вероятно, хищения начались со смерти П[авла] Ег[оровича] Кеппена, а Минкельде по своей тупости этого не замечал.

Сегодня в «Речи» уже третий фельетон сотрудника Ликиардопуло (м[ожет] б[ыть] это псевдоним),ⁱⁱ к[ото]рый перед самым Рождеством через Швецию и Данию проник в Берлин, потом в Австрию и через Бухарест вернулся в Россию¹⁸. Замечательно интересно!

18 янв[аря]. Третьего дня приехал к нам на несколько дней Юра из Гельсингфорса —ⁱⁱⁱ к[а]к всегда, в самом лучшем^{iv} настроении: Балт[ийский] флот прекрасно работает, принудил немцев уйти из Рижского залива. Потери немцев во флоте очень велики с начала войны, гораздо больше наших (28 % всего состава, причем 18 % приходится на Балт[ийское] море, а у нас всего 5½ % потерь).

19 янв[аря]. Вчера С[ергей] А[лександрович] Адрианов принес сенсационную новость: будто Горемыкин уходит в отставку, причем ему даруется графский титул, а на его место назначается^v Б[орис] Вл[адимирович] Штюрмер, (к[ото]рый теперь ведь уже переименовал свою фамилию на русскую, и по какой-то своей бабке, называется Паниным)¹⁹. Сегодня в «Речи» сообщается, что и он, и Гор[емыкин] выезжали в Царское Село, т[ак] ч[то] все это становится похожим на правду, и даже страшно подумать, кто может стать премьером!²⁰

Ведь мы лето 1914 г. жили на даче в имении Штюрмера на Волге под Рыбинском²¹ и рассмотрели на эту достойную чету Штюрмеров: какое корыстолюбие, алчность, неуважение к чужой личности, угнетение всех слабых или находящихся в зависимости от них людей! Какое несоблюдение взятых на себя обязательств, какой непокрытый, чистой воды эгоизм! Какие притеснения терпела от них прислуга, к[ото]рую буквально морили голодом! Как они забирали товар в лавках Рыб[инских] купцов и затем или вовсе не платили за него, или платили, сколько хотели, а если кто из купцов протестовал, то на него жаловались Рыб[инскому] полицмейстеру, у к[ото]рого

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ На левом поле напротив текста чернилами «Во вражеских странах».

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто по-видимому.

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Шт[юрмер] и Гор[емыкин] Паст[ор] и Вульф[иус] Инж[енер] Воскр[есенский]] Джин.

^v На правом поле напротив текста чернилами 5 февр[аля]. Графский титул ему не дан.

М[ада]ме Штюрмер крестила кого-то из детей, и он штрафовал непокорных. Как она не доплатила, кажется, 12 р[ублей] своему французу-повару, к[ото]рый в начале войны должен был уехать во Францию и стать в ряды войск, а когда он стал требовать у нее этих денег, она по телефону вызвала из Рыб[инска] урядников или стражников и под конвоем их отправила бедного француза ночью в Рыб[инск]! При этом обыкновенно все говорят: это все она, а сам он – прекрасный человек.ⁱ Но неужели этот прекрасный человек не видит всех безобразий своейⁱⁱ супруги? И, если бы он не был тряпкой, неужели он не обуздал бы ее? У них два сына²², и оба, по словам Гурлянда – близко знающего эту семью, негодяи. Неужели причина этого не в родителях?

21 янв[аря]. Штюрмер (почему-то под этой фамилией, а не под новой, русской) назначен; в газетах уже появились его портреты с биографическими данными²³. Со всех сторон слышишь по поводу этого назначения возгласы недоумения и несочувствия.

Неужели в России нет более крупных и более подходящих людей для такого высокого и ответственного поста?

Один Бог знает, что из этого может выйти. Во всяком случае Шт[юрмер] – представительⁱⁱⁱ крайней правой партии, и потому в Мин[истерстве] нар[одного] пр[освещения] думают (Гливенко, Кораблев), что Игнатъев уйдет: гр[аф] Ал[ексей] Бобринский, близкий друг Шт[юрмера], неоднократно привлекался Игнатьевым к разным комиссиям и т.д. и с неодобрением относился ко многому в министерстве, из этого и заключают, что Игн[атьеву] придется уйти. –

Сегодня О[льга] М[ихайловна] Гардер рассказала С.Ф.-чу, что через какую-то свою знакомую высокопоставленную старушку Полторацкую в Ц[арском] Селе^{iv} она получила на Пасху билет в Царскосельскую Федоровскую церковь²⁴ на Пасху, поехала туда, но скоро уехала, п[отому] ч[то] не могла больше оставаться: сначала в церковь явилась в каком-то чрезвычайно парадном платье Вырубова, окруженная знаками необыкновенного почта. Затем появился и прямо прошел вперед Распутин в каком-то тоже парадном костюме: рубашка gris de perle,^v армяк и т.д. И ему тоже оказывался глубочайший почет – до чего мы дожили? А Майковы, проводившие Рождество в Царском, рассказывают, что там нередко, к[а]к о самой обыденной вещи, говорится: у Выр[убо]вой вчера (или сегодня) была г[осу]д[арыня] с дочерьми, был и Р[аспути]н. А на митр[ополита] Владимира воздвигнуто гонение. Повидимому, ему лишат председательства в Синоде²⁵ – отвратительно думать обо всем этом. Говорят,^{vi} будто наследник однажды на уроке спросил у своего законоучителя о[тца] Васильева, правда ли, что Р[аспути]н святой. О[тец] В[асильев] ответил, что православная церковь никого не признает святым при жизни, а канонизирует только после смерти и т.д. На это наследник будто бы сказал: А мама говорит, что он святой. Вскоре после^{vii} этого В[асильев] был

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Гард[ер] о Выр[убовой] и Расп[утине] (Полтор[ацкая]).

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто при.

ⁱⁱⁱ На правом поле выше текста карандашом, зачеркнуто Шимк[евич] и Догель.

^{iv} в Ц[арском] Селе вставлено на правом поле.

^v Жемчужно-серая (фр.).

^{vi} На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Н[иколай] Н[иколаевич] на Кавк[азе].

^{vii} На правом поле выше текста карандашом зачеркнуто Нов[ый] попечитель Искрицкий.

приглашен к г[осу]д[а]рю, к[ото]рый сказал ему приблизительно: Я прошу Вас не ссорить меня с моей семьей. Вот так новый святой!

23 янв[аря]. Вчера у нас обедали Д[митрий] К[онстантинович] Петров, Ф[едор] Ив[анович] Успенский, Эрв[ин] Д[авидович] Гримм. Говорили обо многом: здешний попечитель Кульчицкий назначен в Сенат, а на его место назначен никому неизвестный Искрицкий²⁶; вероятно, это – креатура Рачинского, т[ак] к[ак] И[скри]цкий был предводителем дворянства в Сураже Черн[иговской] губ[ернии], а Р[ачин]ский был Черниг[овским] предводителем дв[орянства]. Искр[ицкий] правовед член III Гос[ударственной] Думы²⁷, где примыкал к октябристам; в 1898 г., по словам Кораблева, был в Праге на славянском съезде, где держался с кадетами, «а на нас, националистов-славянофилов» говорит Корабл[ев], «смотрел, к[а]к на какую-то сволочь»²⁸. Трудно понять это назначение, объяснить его можно только тем, что Игн[атьев] стремится (к[а]к он сам говорил Гримму и Петрову) назначать попечителями не профессоров, а обществ[енных] деятелей. (А между тем Петрову уже три раза было предложено место попечителя – в Вильне и Одессе).

Между прочим: С.Ф. слышал недавно в министерстве, что из всех учебных округов хуже всего дела идут в Харьковском (Корольков) и Виленском (Н[иколай] Дм[итриевич] Чечулин) – вот и попечители-профессора или ученые!

Говорили и о Рачинском (А[лександр] К[онстантинович]): по словам Гримма, в нем поражает доведенная до крайности манера быть *tiré à quatre épingles*¹; это кажется не прирожденным барством, а именно выработанной манерой!

Успенский в ужасе от Академии наук, где он теперь зачислен в штат²⁹: дела никакого не делается, всем вертит «немецкая», по выражению Усп[енско]го, партия, состоящая из Радлова,ⁱⁱ Залеманаⁱⁱⁱ и Ольденбурга; Никитин, вице-президент, по какой-то непонятной причине у них в полном подчинении. Кондаков и Соболевский, видя свое бессилие противодействовать этой партии, махнули на все рукой и просто не ходят на заседания, а Усп[енский] считает своим нравственным долгом ходить и протестовать, хотя бы оставаясь в единств[енном] числе. Так было напр[имер], когда Ак[адемия] наук решила 29 голосами против 1-го голоса (это и был голос Усп[енско]го) не исключать почетных членов Академии немцев³⁰. Я вспоминаю при этом отзыв об Академии наук и ее воротилах Чекановского, поляка-этнографа, говорят, хорошего ученого (он был, между прочим, в Средней Африке³¹). Его рекомендовал вместо себя Адлер, уходя на кафедру в Казань. Чек[ановский] попал в Академию к[а]к раз в момент третейского суда между А[длером] (представителем его на трет[ейском] суде был С.Ф.) и Штернбергом (предст[авитель] его Шахматов). Суперарбитром был Игн[атий] Ал[ександрович] Ивановский, а секретарем Горенбург³². Чек[ановский] просидел^{iv} весь процесс, вынес самые отрицательные впечатления от главарей Ак[адемии] (в том числе и Шахматова) и, уходя, кажется, через две зимы на кафедру в Краков³³, так характеризовал деятелей Академии: Радлов – выживший^v из

ⁱ Чопорный (фр.)

ⁱⁱ В тексте зачеркнуто Штернберга.

ⁱⁱⁱ Залемана написано на правом поле напротив текста карандашом.

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом?

^v На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто 3 дня поста.

ума старец, Штернберг – проходимец, но хуже всех – Ольденбург. И какое право они все имеют быть членами и руководителями Ак[адемии] наук? Что сделал для науки Ольденбург или Лаппо-Данилевский? А ведь с ними обоими к[а]к носился Васильевский. –

Сегодня с утра забастовали все трамваи; забастовка собственно началась еще вчера, когда забастовал Рожд[ествен]ский парк³⁴. Катерина и Верочка, обе порознь, слышали на улицах толки народа, будто причиной забастовки является запрещение солдатам ездить на трамваях, иначе к[а]к с служебными поручениями, но это маловероятно: солдаты всю осень являются бичом платной публики в трамваях, заполняют все площадки, мешают их выходить и выходить, не пускают на передние площадки «вольных», грозят их столкнуть (В[ера] К[онстантиновна] Петрова) и т.д. Но чуть не больше всех против них озлоблены вагоновожатые, к[ото]рым они прямо мешают, да и кондуктора их боятся, т[ак] ч[то] трудно предположить, чтобы забастовка объяснялась [этим], гораздо вероятнее другое, слышанное С.Ф. объяснение, что не выдали суточных мастерам трамв[айных] парков – оттого и забастовка. Если это правда – какими преступниками со всех точек зрения являются эти «не выдавшие суточных» лица: ведь при настоящем положении дел трамв[айная] забастовка есть настоящее обществ[енное] бедствие: извозчиков очень мало, и цены они заламывают совсем несообразные, напр[имер] с угла Каменноостр[овского] и Кронверкского пр[оспектов] на 1 л[инию] Вас[ильевского] Острова 4 рубля. А ведь сколько бедноты из мелких служащих ютится на окраинах и в пригородах – каково им добираться на службу! Слава Богу, теперь гор[одской] голова Ив[ан] Ив[анович] Толстой ушел в отставку; м[ожет] б[ыть] вместо него будет кто-ниб[удь] поэнергичнее³⁵. – С другой стороны, к[а]к поражает тот факт, что, несмотря на трижды повторенное официальное запрещение военным начальством солдатам ездить в трамваях, несмотря на дежурство на нек[ото]рых местах остановок трамвая чинов военной полиции, заставлявшей солдат покидать трамвай, солдаты продолжали в большом числе ездить в трамвае. Какое падение военной дисциплины!

Сейчас 1½ ч[аса] дня, и говорят, что трамваи уже пошли – слава Богу!

Вчера (22-го) опять в «Речи» фельетон Ликиардопуло, о его пребывании в Дрездене: в Германии, по-видимому, война дает себя знать больше, чем у нас: fleischlose и fettlose Tage,¹ по два в неделю, хлеба мало, и он плохой, резервные войска состоят из пожилых людей – плохих вояк, и оружие у них плохое, в стране растет истощение запасов, усиливается недовольство населения пруссаками, системой милитаризма и всей теперешней войной³⁶. – Но и у нас не сладко: жизнь все дорожает, трудно доставать многие продукты; мяса напр[имер] в нашей части города нет почти целую неделю, т.е. говядины, а телятину, свинину и живность доставать можно, хотя и по очень дорогой цене. Не могу понять, чем питается беднота, если ½ [пуда] картофеля стоит 1 р[убль], фунт масла для кухни 1 р[убль] 10 к[опеек] – 1 р[убль] 20 к[опеек], черный хлеб – к[опеек] за фунт, яйца 60–68 к[опеек] десятков и т.д. Теперь продовольственная комиссия под председательством Глинки проектирует установить 3 постных дня в неделю, когда не будут колоть скот и продавать

¹ Постные нежирные дни (нем.).

мясо³⁷; не знаю, что из этого выйдет. Главное, обидно, что не разберешь, что действительно вызывается нуждами войны, а что проистекает исключительно от алчности и недобросовестности торговцев. Интересно, что в такое трудное время, когда жизнь непрерывно дорожает, есть люди, денежные дела к[ото]рых в необычно-блестящем состоянии; это, прежде всего, семьи военных – из-за усиленного по военному времени содержания и т.п.; напр[имер] Вера Юнгер, муж к[ото]рой служит при Павл[овском] училище³⁸, говорила Верочке, что никогда им с мужем не было так хорошо в материальном отношении, к[а]к теперь; они купили себе новую гостиную, п[отому] ч[то] решили: теперь или никогда. Наряду с этим Елиз[авета] Арс[еньевна] Каринская, муж к[ото]рой погиб в Японскую войну³⁹, тоже благоденствует: к[а]к преподавательница, получает суточные, и пенсия ее увеличена к[а]к раз теперь. По-видимому, в Германии наблюдаются (по крайней мере иногда) такие же явления: сегодня газеты рассказывают, к[а]к какая-то дама расхвсталась, едучи в поезде, к[а]к ее муж много зарабатывает, а она откладывает в военное время, и заявила, что она ничего не имеет против того, чтобы война продолжилась еще хоть 10 лет. Положим, эту даму сейчас же побили, но все-таки этот случай очень характерен⁴¹.

25 янв[аря]. Говорят, следствие по делу Сухомлинова (бывшего министра) открыло такие обстоятельства, к[ото]рые нельзя назвать иначе, к[а]к госуд[арственной] изменой – и это во время войны!

Кульман передает, к[а]к достоверное, известие, будто Варнава очень домогается назначения в Финляндию; г[осу]д[а]рь будто бы вполне понимает, что это невозможно, т[ак] к[ак] Варнава – без высшего (акад[емического] образования, даже, кажется, совсем без образования⁴², но на г[осу]д[а]ря очень наседают, в пользу Варнавы, ⁱⁱ поклонницы Р[аспути]на; неужели они чего-нибудь добьются? Кстати: вернувшись в августе сюда из деревни, мы с огромным удивлением узнали, что Кульман состоит одним из директоров Николаевских судостроительных⁴³, ⁱⁱⁱ правление к[ото]рых находится здесь, в Петрограде; конечно, никакого отношения к судостроит[ельно]му делу он не имеет и ничего в нем не понимает, но все объясняется, по-видимому, тем, что у него есть приятель Вышнеградский, банковский делец; ему понадобилось иметь в правлении заводов своего человека – он и сунул Кульмана, к[ото]рый в этом смысле является там лицом подставным, но в городе толкуют, что он – подставное лицо в руках каких-то немцев и играет во всем этом деле очень некрасивую роль. Лично я этому не верю; мне кажется, все дело в том, что он – Карлович и Кульман, и притом по характеру бесконечно легкомыслен. А деньги он, к[а]к директор, зарабатывает большие.

26 янв[аря]. Вчера С.Ф. был у министра по делу архива Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения]. Начальником архива назначен А[лександр] С[ергеевич] Николаев⁴⁴, его помощником В[иктор] Вл[адимирович] Снигирев⁴ оба в восторге, и для дела, вероятно, это хорошо. Вчера Игн[атье]в сказал С.Ф.-чу: Как я рад, что Вы взялись за это дело; теперь я уверен, что оно пойдет хорошо⁴⁵. А мин[истр] Барк уже успел мне рекомендовать на место начальника архива какого-то разбитого параличом директора одной из здешних

ⁱ На правом поле напротив текста чернилами Vorwärts⁴⁰. Vorwärts (нем.) – вперед.

ⁱⁱ Варнавы вставлено поверх зачеркнутого Распутина.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом Попечитель Куль[ицкий].

гимназий, но, к счастью, А[лександр] С[ергеевич] Ник[олае]в был уже назначен. – Тоже Игн[атье]в сказал А[лександру] С[ергеевичу] Н[иколае]ву, когда тот ему представлялся, и на вопрос Н[иколае]ва: м[ожет] б[ыть] Ваше С[иятельство]¹ раскаетесь, что назначили меня? Ответил: Нет, инвалиды мне и здесь (т.е. в м[инистер]стве) надоели. Но С.Ф-чу он вчера сказал, что, хотя, конечно, инвалиды в м[инистер]стве есть, но, в общем, работа там идет хорошо. Он обещал С.Ф-чу ассигновать ежегодную сумму на нужды архива, и уже вчера вечером Даев сказал С.Ф. по телефону, что ассигновано 4½ т[ысячи], кроме 3000 р[ублей] на издания – значит, теперь обеспечена возможность работы над архивом и в архиве – слава Богу!

Игн[атье]в сообщил С.Ф-чу об уходе по болезниⁱⁱ гос[ударственного] контролера Харитоновва (к[ото]рый был главварем группы министров Игн[атье]ва, Поливанова и еще кого-то)⁴⁶; сегодня в газетахⁱⁱⁱ уже сообщается о назначении на его место Н[иколай] Н[иколаевич] Покровского (бывшего тов[арища] мин[истра] фин[ансов])⁴⁷. Слава Богу, дело обошлось без Стишинского. На вопрос С.Ф-ча: А Вы остаетесь? Игн[атье]в ответил: держат, вернее, не пускают. – Вообще он вчера произвел на С.Ф. хорошее впечатление, зато Рачинский показался неосновательным и неделовым. –

Вчера вечером Маруся и Миша возвращались около 12 ч[асов] ночи из театра в трамвае, стоя на передней площадке; произошел взрыв мотора, Марусе обожгло лицо и ногу, сожгло в ключья юбку, опалило пальто и шляпу; Мише опалило пальто; испугались они очень. Вообще на трамваях теперь ад, толкуют, будто много вагонов испорчено или слесарями, во время третьегодичной забастовки⁵⁰, или просто неумелыми руками, и стоят теперь в парках, т[ак] к[ак] чинить их некому. М[ожет] б[ыть] лучше было бы поступить здесь с трамвайным движением так, к[а]к ген[ерал] Иванов⁵¹ поступил в Киеве: он изъял нек[ото]рые отрасли гор[одского] хозяйства из рук гор[одского] управления, за неспособностью последнего держать их в порядке.

Об уходе Кульчицкого рассказывают так: мин[истер]ство все рассылает по учебным заведениям циркуляры в духе «сердечного попечения» об учащих, единения с ними и т.д. И вот, под влиянием этих циркуляров Петергофская гимназия⁵² (директор Шубин, по мнению С.Ф-ча, никуда негодный) предложила гимназистам выбрать старост, с к[ото]рыми Совет преподавателей вошел в сношения и т.д. Об этом пошли слухи, была назначена ревизия, Игн[атье]в пожелал знать о результатах ее, а Кульч[ицкий], в своем отчете о ревизии, написал, что начальство гимназии предприняло все это, идя навстречу благим начинаниям и пожеланиям м[инистер]ства⁵³. Игн[атье]в вызвал его к себе и сказал (приблизительно): Вы обвиняете меня в госуд[арственном] преступлении, нам вместе служить нельзя. – С.Ф. говорил после этого по телефону с К[ульчицки]м, к[ото]рый всегда очень хорошо относился к инст[иту]ту и С.Ф.: конечно, К[ульчицко]му немного обидно уходить в отставку, когда он еще чувствует себя в силах работать. Но он, по-видимому, вообще не скрывал своего скептического отношения ко многому, что предпринимает Игн[атье]в. По крайней мере вчера С[ергей] В[асильевич] Рождественский передавал его

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто в.

ⁱⁱ по болезни вставлено на правом поле.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

слова: Не понимаю, почему принято восставать против попечителей уч[ебных] округов; ведь они теперь личностью не отличаются; министерство им приказывает, а они передают приказания.

Вчера я была у Муретовых и слышала, что Ал[ександр] Дм[итриевич] Муретов (офицер) находится на границе Волынской и «Галицкой губ[ерний]» – очень жутко об этом думать: будет ли Галиция нашей? Говорят, что вообще на этом фронте наши дела очень хороши – дай-то Бог! Так хочется надеяться и верить. – И на Кавк[азском] фронте вел[икий] кн[язь] Ник[олай] Ник[олаевич], по-видимому, успешно действует (Эрзерум), а между тем вел[икий] кн[язь] Ник[олай] Мих[айлович], не стесняясь, толкует о том, что неудачно назначение Ник[олая] Ник[олаевича] на Кавказ: и сам он Кавказа не знает, и окружающие его люди, ничего не понимающие. – На Рижском фронте к[а]к будто затишье – но, конечно, перед грозой. Сюда теперь не везут раненых, лазареты пустыют, их даже предположено соединять (Э[рвин] Д[авидович] Гримм), но весной ожидают опять подвоза чуть не 40 000 раненых. Вообще трудно предвидеть, что нам готовит весна. А жизнь все дорожает: до войны платье сторожа (в Пед[агогическом] инст[итуте]) изготовлялось портным за 28 р[ублей], теперь за 65 р[ублей]. Портной Лидваль⁵⁴, обшивающий пансионеров III гимн[азии], удвоил цены, и гимназия за него держится, находя, что это еще по-божески.

Недавно проф[ессор]ⁱ Догель разошелся в факультете (в унив[ерсите]те) по какому-то чисто-академическому вопросу с Шимкевичем (деканом),ⁱⁱ к[ото]рый сначала сделал вид, будто не придает никакого значения этому столкновению, но, очевидно, затаил в себе неудовольствие и скоро выместил его на Догеле, заявив ему, что он больше не будет разрешать давать унив[ерситетские] коллекции для пользования на стороне (понимай: в Пед[агогическом] инст[итуте], где читает Догель)⁵⁵. И теперь Пед[агогическому] инст[итуту] приходится заводить собственные коллекции. Конечно, в нек[ото]ром смысле это хорошо, но с другой стороны, когда над Петроградом все-таки висит возможность эвакуации, это совсем не ко времени. И каков Шимкевич!

27 янв[аря]. Вчера днем газетчики на улицах кричали: полное поражение турецкой армии под Эрзерумом! Но им к[а]к-то мало верили, да и в самом деле, сегодня мы только прочли в газетах: успешные для нас бои под Эрзер[умом] продолжаются⁵⁶.ⁱⁱⁱ

Но какие удивительные вещи произошли в Черногории: кн[язь] Николай, к[а]к говорят,^{iv} став австрофилом под^v влиянием своего доктора-немца, сдал Ловчу, когда мог еще защищать ее, и начал переговоры о капитуляции, против желания своего народа; но, узнав из переговоров с немцами, что престол после капитуляции будет принадлежать не ему, а его сыну, прекратил переговоры; тогда во главе войска стал его сын Мирко (2-й сын, а старший Данило австрофил), Николая, к[а]к бы взяло в плен его собственное войско и собств[енный] сын Мирко и отправили его, к[а]к военнопленного, во

ⁱ проф[ессор] *вставлено над строкой.*

ⁱⁱ *На правом поле напротив текста карандашом ?*

ⁱⁱⁱ *На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Верх[овский] о Рач[инском].*

^{iv} *Далее в тексте зачеркнуто подпав.*

^v *На правом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Игн[атьев], Рач[инский] и Сурин. Ив[ан] А[ндреевич] Блинов Моск[овский] Рум[янцевский] муз[ей].*

Францию (в Лион) – вероятно, чтобы лишить его возможности сноситься с австрийцами – а Мирко со всем народом начал обдумывать план дальнейшей борьбы с врагами⁵⁷. –

28 янв[аря]. Сейчас С.Ф. говорил по телефону с Ив[аном] А[ндреевичем] Блиновым, к[ото]рый назначен в распоряжение лиц, заведующих госуд[арственной] обороной. По его словам, ему известны все дела нашего тыла, и он нисколько не отчаивается в исходе войны; при свидании обещает поговорить подробно – интересно будет его послушать. –

В[адим] Ник[андрович] Верховский, жена к[ото]рого – кузина тов[арища] мин[истра] Рачинского⁵⁸, рассказал С.Ф.-чу, что Рач[инский] со времени своего назначения заметно⁵⁸ изменился к лучшему, стал серьезнее, а ранее у него было много недостатков, собственных тому кругу, в к[ото]ром он вращался; теперь он все сидит дома, занимается делами, старается вникнуть в них. Он в восторге от Игнатьева; оба они охотно гнали бы негодных служащих из мин[истер]ства: плохих попечителей (Щербакова, Деревицкого), казнокрадов и т.п., но их удерживает умудренный опытом Сурин, говоря, что эти люди прекрасно умеют заметать свои следы, что их очень трудно на чем-н[ибудь] изловить, что они так сумеют запутать дело, что сам впутаешься в к[акую]-н[ибудь] историю.

В моск[овской] Трет[ьяковской] галерее⁵⁹ целая история: согласно завещанию создателя галереи Т[ретьяко]ваⁱⁱⁱ все дела, касающиеся галереи, находятся в ведении попечителя г[але]реи (в наст[оящее] время Грабарь) и его 4 советников, а более важные дела решаются Моск[овской] гор[одской] думой, т[ак] к[ак] г[але]рея завещана городу⁵⁹. Но Грабарь ничего этого не соблюдал: управлял г[але]реею, живя сам в деревне и сносаясь только с двумя из своих советников, решал дела самовластно, напр[имер] перевесил все картины, без ведома гор[одской] думы, на что не имел права, и т.д. Кн[язь] Щербаков, один из членов комиссии по управлению Трет[ьяковской] гал[ереей], отказался от этого звания, т[ак] к[ак] его никогда не приглашали на совещания, и все дела решались без его ведома Грабарем и его присными. Печать заговорила об этом⁶⁰; кн[язь] Е[вгений] Трубецкой напечатал громкую статью в Русск[ом] Слове⁶¹.

3 февр[аля]. Уже взяты главнейшие форты Эрзерума⁶² – слава Богу! А вот что-то Бог даст^{iv} под Ригой и Двинском? Как раз Верочка уехала туда к Коле на несколько дней.

В унив[ерсите]те факультет избрал наконец Щербу, забрав Фасмера. Дело это прошло очень не гладко: комиссия, к[ото]рая должна была дать сравнительную оценку того и другого кандидата и свое заключение по этому вопросу, представила (без подписей членов комиссии) отзыв в таком смысле, что хорош и тот, и другой – и предложила баллотировать Щербу. На это С.Ф. заметил, что^v лично он ничего не имеет ни против одного, ни против другого кандидата, но совсем не видит, почему на основании только что прочтенного отзыва нужно баллотировать именно Щербу. Кое-кто с С.Ф. согласился; при

ⁱ В слове заметно буква н вставлена над строкой.

ⁱⁱ Трет[ьяковской] галерею вставлено поверх зачеркнутого Румянц[евском] музею.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто он.

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Иконоп[исный] ком[итет] Избрание Щербы.

^v Далее в тексте зачеркнуто хотя.

этом случайно обнаружилось, что П[етр] Ал[ексеевич] Лавров на совещании членов комиссии не был и только письменно высказал свое мнение – вообще получилось впечатление какой-то неразберихи. Браун сделал перерыв факульт[етского] заседания, члены комиссии (Браун, Шахм[атов], Булич, Лавров) вычеркнули из своего отзыва все, что в нем говорилось хорошего о Фасмере, и подписали его, и, когда факульт[етское] заседание возобновилось, предложили баллотировать Щербу⁶³. На этом заседании не было Ал[ександра] Ив[ановича] Введенского, но зато он пришел на следующий день в заседание, в к[ото]ром производилась баллотировка, и в раздражении высказал много горьких истин фак[ульте]ту, т.е. собственно его кадетскому большинству: хотя он-де и знает, что результат баллотировки предreshен на предварительномⁱ совещании части факультета, тайно от остальных членов ф[акульте]та, что о коллегияльности давно уже в фак[ульте]те нет и следа, что все решается по партийным соображениям и потому ему, Ал[ександру] Ив[ановичу], высказывать свое мнение совершенно бесполезно, все же он не может не высказаться и т.д. Браунⁱⁱ пытался его остановить: зачем в фак[ульте]те говорить вещи несовместимые с достоинством ф[акульте]та и т.д., но все-таки Ал[ександр] Ив[анович] много наговорил⁶⁴.

Для С.Ф. так и осталось не выясненным, что собственно фак[ульте]т имеет против Ф[асме]ра: по-видимому, с точки зрения обществ[енной] и полит[ической] он – че[ло]век безразличный, а Щерба им свой. Кроме того Ястребов, напр[имер], сказал С.Ф.-чу: Я не могу подать голос за Ф[асме]ра, т[ак] к[ак] он открыто говорит, что желал бы сражаться в рядах нем[ецкой] армии. А м[ожет] б[ыть] еще играет нек[ото]рую роль и то, что он развелся с дочерью Бодуэна?

4 февр[аля]. Вчера вечером в городе стало известно, что Эрзерум взят – будто бы 80 000 пленных, множество снарядов, пушек, разных запасов и т.д. Подробности еще точно не известны⁶⁵.

5 февр[аля]. Конечно, взятие Эрзерума имеет громадное значение, м[ожет] б[ыть] даже большее, чем имело в свое время взятие Перемышля: уничтожена база для наступления на нас неприятеля на Кавк[азском] фронте и база для защиты того, чтоⁱⁱⁱ находится дальше: открыт англичанам путь на Багдад – вообще может быть много последствий, только бы нам удалось удержать Эрзерум, не т[а]к, к[а]к Перемышль. Уже раздаются голоса, что у нас на^{iv} Кавказе мало войск, что тыл не обеспечен и т.д. Теперь наши войска там более^v заняты, по-видимому, преследованием турецких войск, ушедших из Эрзерума в горы, чем подсчетом добычи, взятой в Эрзеруме. По-видимому, во всей этой операции наш флот сыграл очень большую роль. Часть турецких войск оказалась теперь в тупике, между Эрз[ерумом] и морем – удастся ли с ними справиться?

Третьего дня был у нас – прямо из окопов в Двинском районе – пехотный офицер Варп, товарищ Юры; по его словам, войска хорошо одеты, хорошо

ⁱ На левом поле напротив текста чернилами В[ысшие] курсы.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто на это.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто леж[ит].

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Варп.

^v Слово более вставлено над строкой.

питаются и в прекрасном настроении; недостаток ощущается только в сапогах – значит, всем нам нужно жертвовать именно на сапоги. Варп говорит, не называя, конечно, точно местности, что с наступлением весны в Рижском районе разразится что-то колоссальное, неслыханно-громадное. Что-то расскажет о своих впечатлениях Верочка по возвращении из Риги?

А третьего дня в здешний лазарет неожиданно привезли 5 человек раненых – из-под Риги, ранены 28-го и позднее.ⁱ

А Искрицкий отказался от поста Петр[оградского] попечителя. Временно обязанности поп[ечителя] исполняет Остроумов.ⁱⁱ

Приезжала 1-го Зина – в министерство, по делам своей гимназии; уехала 2-го. Наденька уехала 3-го.

А «Летопись ср[едней] школы» с Нового года не выходит, т[ак] к[ак] давала слишком большой дефицит⁶⁸.

С 10-го по 16-е февр[аля] опять объявлен перерыв пассаж[ирского] движения между Петр[оградом] и Москвой⁶⁹. Теперь начальником Никол[аевской] ж[елезной] д[ороги] назначен инженер Воскресенский, к[ото]рый прославился своей плодотворной работой на Юго-зап[адной] ж[елезной] д[ороге], а раньше на Алекс[андровской] ж[елезной] д[ороге]. Ему принадлежит «теория уплотнения» работы на желе[зных] дорогах: т[ак] к[ак] статистика показывает, что из 70 часов, проводимых товарными поездами в пути, только 16 часов, приблизительно говоря, уходит на движение поездов, а остальное время тратится на остановки на станциях, он и решил «уплотнить» работу на станциях, во время остановки, т.е. производить, по возможности, работы одновременно и вообще ускорить их. Окружив себя группой молодых инженеров (русских), он достиг, применяя эту теорию, блестящих результатов: разгрузил такие узловые пункты, к[а]к Курск и Орел, и теперь будет работать на Никол[аевской] ж[елезной] д[ороге]. «Русское Слово» поместило у себя что-то в роде восторженной биографии его: он сын сельского священника Ряз[анской] губ[ернии]⁷⁰. Так приятно слышать, что среди русских находятся в такое трудное время такие энергичные и талантливые люди. –

Я забыла своевременно записать очень интересный факт: к Вульфису, инспектору Petri-Schule⁷¹, явился, кажется,ⁱⁱⁱ 14-го янв[аря] законоучитель училища пастор и заявил, что он в этот день не может быть на уроках, т[ак] к[ак], по повелению государя императора, должен отправиться в Никол[аевский] военный госпиталь и отслужить и пропеть для содержащихся там немцев все, что полагается, по случаю дня рождения Вильгельма. Говорят, это – ответ на то, что русским пленным в Германии разрешено было 6-го дек[абря] и служить молебен, и петь «Боже, царя храни»⁷². А вчера ученики III гимн[азии] по собственному почину устроили что-то вроде патриотической манифестации по поводу взятия Эрзерума⁷³.

6 февр[аля]. Турецкие войска из Эрзерума ушли, и наши их преследуют. Чем-то это кончится?

Вчера мы были на большом торжестве у А[лександра] С[ергеевича] Николаева, по случаю назначения последнего начальником архива Мин[истерства]

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом Нов[ое] Вр[емя] (брошюра Ал[ексея] Ал[ексеевича] Суворина).

ⁱⁱ исполняет Остроумов дописано на правом поле.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

нар[одного] пр[освещения]. Этому назначению А[лександр] С[ергеевич] придает огромное значение, находит, что оно сразуⁱ переводит его «из черной половины в чистую»⁷⁴. Что же касается самого архива, то вчера праздновалиⁱⁱ «научное завоевание его» (выражение С.Ф., повторенное вчера А[лександром] С[ергеевичем]): до сих пор в нем невозможно было заниматься, а теперь предположен целый ряд реформ с целью сделать его доступным для ученыхⁱⁱⁱ работников. Было много народа, служили молебн (о[тец] Александр Васильев, давнишний близкий друг А[лександра] С[ергеевича]), бесконечно долго сидели за столом, ели и пили (было много вина, что очень удивительно для нынешнего трезвого времени⁷⁵), произносили речи. С.Ф-ча очень чествовали – и к[а]к «спасителя» архива, и к[а]к учителя и^{iv} А[лександра] С[ергеевича], и его помощника В[иктора] В[ладимировича] Снигирева – даже поднесли ему жетон. С.Ф. был этим очень смущен. Среди гостей было много мне неизвестных. Очень интересно было посмотреть о[тца] Васильева (духовника г[осу]д[а]ря и всей царской семьи) и послушать его (он тоже сказал застольную речь: с детства он привык слышать, что победил немецкий учитель (фр[анко]-прусская война⁷⁶), но теперь и у нас, русских, есть свой учитель (намек на только что произнесенную^v А[лександром] С[ергеевичем] восторженную^{vi} речь, к С.Ф-чу, своему учителю), и он победит, победит русский народ, носитель христовой правды и т.д. Мне не пришлось поговорить с ним, а С.Ф. говорил. Между прочим, говоря об одном из присутствующих, по убеждению перешедшем из лютеранства в православие, нашедшем в нем полное^{vii} удовлетворение после всех своих религ[иозных] исканий и ставшем настоящим православным, о[тец] Васильев сказал: Ведь это бывает, что именно иноверцы, перейдя в православие, так проникаются им, что становятся более православными, чем рожденные в православии, напр[имер] имп[ератри]ца Ал[ександра] Федоровна – какая она православная! С.Ф. вспомнил при этом Распутина и К^о и промолчал. – Еще о[тец] Васильев сказал о гимназии Оболенской⁷⁷, в к[ото]рой раньше преподавал: Нельзя было больше в ней оставаться – такой поход был предпринят против М[ихаила] А[лександровича] Андреянова; и из его слов к[а]к будто выходило, что и Ярошевский принимал участие в этом походе или интриге. А о Ярош[евско]м о[тец] Васильев говорит: Разве он может стоять во главе гимназии? Разве он имеет какое-нибудь значение или вес?

9 февр[аля]. Наши войска взяли Муш, что, по словам военных, очень важно, т[ак] к[ак] теперь все дороги там в наших руках⁷⁸. По-видимому, сдача Эрзерума не входила в планы турок: турецкий штаб не успел сделать распоряжений, к[а]к наши войска прервали телегр[афное] сообщение между отдельными частями турецких войск, и потому наши войска, подвигаясь вперед, продолжают брать пленных, орудия и т.д. Только бы удалось нам удержать все это за собою! Жутко думать, что на Кавказе у нас вообще мало

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто О[тец] Вас[ильев] о А[лександре] Ф[едоровне] и о гимн[азии] Оболенской.

ⁱⁱ Слово праздновать исправлено на праздновали.

ⁱⁱⁱ Слово ученой исправлено на ученых.

^{iv} и вставлено над строкой.

^v Далее в тексте зачеркнуто С.

^{vi} Слово восторженную вставлено над строкой.

^{vii} Слово полное вставлено на левом поле.

войск. А какой молодец ген[ерал] Юденич! И вел[ико]му кн[язю] Ник[олаю] Ник[олаевичу] слава сопутствует, хотя м[ожет] б[ыть] и случайно.

Сегодня открывается Гос[ударственная] Дума⁷⁹. – Интересно будет прочесть, что там сейчас говорится.

Вчерашний день – 8-е фев[раля], день унив[ерситетского] праздника – прошел без всякого празднества⁸⁰. Зато вчера весь город говорил о новом скандале с Распутиным: по одной версии, он кутил в каком-то ресторане, по другой – он в вагоне Царскосельской ж[елезной] д[ороги] затеял шум, требуя, чтобы перестал курить куривший в вагоне раненый (безногий) офицер, и не хотел слушать, что этот офицер, к[а]к безногий, не может курить на площадке – во всяком случае, здесь или там у Р[аспути]на вышло столкновение с офицерами (среди них называют гр[афа] Орлова-Давыдова), к[ото]рые его избили, т[ак] ч[то] он теперь лежит не то в какой-то общине, не то в лечебнице Герзони⁸¹. –

У Ал[ександра] Ив[ановича] Введенского плеврит; говорят, форма не опасна, но требует очень внимательного лечения. Вообще в городе масса легочных заболеваний.

Э[рвин] Д[авидович] Grimm нашел в каких-то документах указание на то, что 23-го дек[абря] 1816 г. Главному Педаг[огическому] институту были дарованы университетские права, после чего он был преобразован в Петроградский унив[ерсите]т; поэтому торжественный юбилейный акт предложено устроить 23-го дек[абря] 1916 г.⁸²

11 фев[раля]. Г[осу]д[арь] был на открытии думы, даже сказал речь, присутствовал при молебне, но на заседание не остался⁸³. Все-таки его посещение думы придает огромное значение. Говорил и Штюрмер, но, судя по газетам, так тихо, что никто ничего не слышал. В его речи правительство¹ к[а]к будто делает нек[ото]рые уступки, дает обещания и т.д.⁸⁴ Бог знает, приведет ли это к чему-нибудь: из Назарета может ли быть что хорошее⁸⁵? Конечно, речь Шт[юрмера] написана Гурляндом, к[ото]рый, говорят (И[ван] А[ндреевич] Блинов), теперь всемогущ. Несчастливая Россия, судьбы к[ото]рой в настоящую минуту в значительной степени зависят от такого, хотя безусловно умного, но и безусловно беспринципного человека к[а]к Гурл[янд],ⁱⁱ еврея, для к[ото]рого Россия в сущности вовсе не дорога! Из речи Григоровича отрадно было узнать, что в состав нашего флота вошел еще один большой новый корабль – кажется, «Екатерина»⁸⁶. Вообще удивительные впечатления от этой войны вот в каком отношении: после Японской войны, Цусимы⁸⁷ и пр[очего] мы все как-то сроднились с горькой мыслью, что флота у нас нет, что весь он погиб – и вдруг теперь оказывается, что он есть и молодецки работает; положим, без англ[ийского] флота он ничего не мог бы поделать, но все-таки...

Вчера в городе сообщали, к[а]к верное, что Куропаткин назначается командующим нашей сев[ерной] армией – как будто вместо Рузского, хотя последний, судя по газетам, к[а]к раз теперь возвращается с Кавказа, после лечения⁸⁸. В начале войны рассказывали, будто Кур[опаткин] просил какого-нибудь боевого назначения, т[ак] к[ак] ему хочется загладить Японскую

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто В[еликий] к[нязь] и Гос[ударственная] ком[иссия] Куроп[аткин] Ив[ан] А[ндреевич] Бл[инов] (1 м[иллион] снар[ядов] – теп[ерь] 4 милл[иона], 14 т[ысяч] ельх) ор[удий].

ⁱⁱ человека к[а]к Гурл[янд] вставлено над строкой.

войну, но что ему будто бы ответили, что его назначение на ответственный пост¹ могло бы слишком дорого стоить России⁸⁹. – И теперь эта новость о его назначении – к[а]к-то жутко.

На днях был у С.Ф. И[ван] А[ндреевич] Блинов, к[ото]рый работает «по обороне» и знает все, что касается тыла; по его словам, в сентябре изготовлялся 1 миллион снарядов в месяц, аⁱⁱ теперь – 4 миллиона. Снарядов у нас достаточно для обороны, но недостаточно для наступления. – Эрзерум, по его словам, взят каким-то чудом, т[ак] к[ак] при осаде его у Юденича было только 14 пушек (тяжелых орудий). – Теперь наши войска там все подвигаются вперед и если им удастся взять Бетлис и Диарбекир,ⁱⁱⁱ а затем Трапезунд,^{iv} то дорога к Багдаду будет в наших руках⁹⁰.

Сейчас прочла громовую^v речь в Г[осударственной] Думе ярославского деп[утата] Половцева – а ведь он «балашевец», не то, что Чхеидзе, речь к[ото]рого даже нельзя воспроизвести в печати⁹¹. И вот Половцев, вспоминая «великие заветы» П[етра] А[ркадьевича] Столыпина, в тоже время не колеблется назвать гос[ударственными] преступниками таких столпов власти, как ген[ерал] Григорьев, позорно, без сопротивления сдавший^{vi} врагам нашу первоклассную крепость Ковно⁹², или Сухомлинова, за спиной к[ото]рого «работал» Мясоедов, и Рухлова, при к[ото]ром жел[езные] дороги, благодаря взяточничеству и т.п., пришли в состояние полного расстройтва и бессилия, [призвал] работать для армии и тыла⁹³. Ведь рассказывали же, что когда в городе пошли упорные слухи о том, что банки и крупные торговцы скрывают у себя в складах огромные запасы муки, сахару и других продуктов, в к[ото]рых терпит острую нужду Петроград, и министр пригласил к себе по этому поводу для разъяснений Калашниковских биржевиков⁹⁴, то они будто бы ответили министру, что нек[ото]рые запасы у них действительно есть, но цель, с к[ото]рою они делаются, такая же, какую преследуют предусмотрительные хозяйки, делая запасы провизии, что т[ак] к[ак] ни для кого не тайна, что жел[езные] дороги в полном расстройстве и потому подвоз продуктов к Петрограду совершенно не обеспечен, их запасы могут спасти положение в минуту неминуемого^{vii} кризиса для жителей столицы. Что можно было сказать на это?

12 февр[аля]. Вчера в заседании Русск[ого] отд[еления] Археол[огического] общ[ества] С.Ф. разговаривал с Я[ковом] И[вановичем] Смирновым и Ал[ексеем] Аф[анасьевичем] Дмитриевским и его поразила та уверенность, с к[ото]рой они оба говорят о близком взятии Трапезунда⁹⁵. К несчастью турок, между Эрзерумом и Трап[езундо]м прекрасное шоссе, по к[ото]рому легко подвезти все нужное для войск. Дм[итриевск]ий, оказывается, был или даже неоднократно бывал в Тр[апезунд]е и хорошо его знает, говорит, что это – чудный город, полный памятников (напр[имер], около него есть храм Св. Софии⁹⁶), о сохранении к[ото]рых необходимо позаботиться при осаде или бомбардировке;

ⁱ Слово пост вставлено над строкой.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ Бетлис и Диарбекир написано другими чернилами.

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом ?

^v Далее в тексте зачеркнуто стат[ью].

^{vi} Слово отдавший исправлено на сдавший.

^{vii} Слово неминуемого вставлено на левом поле.

и он, и Я[ков] Ив[анович] Смирнов полны мыслью о том, что нужно предупредить об этом военное начальство, но я как-то не представляю себе, каким образом это можно осуществить. Я как-то не знала, что Трап[езунд] был греческим культурным центром в Малой Азии, что там встретились две культуры – греческая и армянская, что, к[а]к говорит Дм[итриевск]ий, если Константинополь называется Царь-Градом, то Трапезунд с полным правом может быть назван Царицей-Градом Эвксина⁹⁷. Дай-то Бог, чтобы наши дела там продолжали хорошо идти. Молодец Юденич, его имя у всех на языках теперь, – толькоⁱⁱ бы хватило у него войск.

А в Г[осударственной] Думе все продолжают раздаваться громовые речи. Вчера Марков 2-й при общем, по-видимому, сочувствии, громил чиновников-казнокрадов и лихоимцев⁹⁸.

15 февр[аля]. Пуришкевич в Г[осударственной] Думе громил Штюрмера за его «Кивач красноречия»: зачем все говорить о том, что будете делать, вместо того, чтобы прямо приступить к делу? Сравнил Штюрмера с Чичиковым, к[ото]рый делал бесконечные визиты по городу – т[а]к и Шт[юрме]р все ездит по ведомствам⁹⁹. На это «Речь» вчера возразила, что сравнение неточно, т[ак] к[ак] Ч[ичико]в делал даже лишние визиты, а Шт[юрме]р был даже не во всех министерствах, напр[имер] не был в Мин[истерстве] нар[одного] пр[освещения], направление к[ото]рого к[а]к раз теперь удовлетворяет общество, иⁱⁱⁱ из этого не-посещения сделаны-де уже соответствующие выводы¹⁰⁰. – Говорил Пуришк[е]-в[и]ч о «министерской чехарде», об отсутствии объединенного кабинета, о необходимости уничтожения темных подпольных сил, к[ото]рые парализуют правильное развитие народа – словом, обо всем том, что теперь у всех в голове и на языке, – и закончил: Но теперь надо заниматься только тем, что может способствовать достижению победы¹⁰¹. – Все это, конечно, справедливо, но Боря Краевич, поработав несколько месяцев на фронте в организациях Пуриш[кеви]ча, вынес твердое убеждение, что во всей деятельности Пур[ишкеви]ча на первом плане стоит не общее благо, забота о достижении победы и т.д., а прославление собственной персоны – и это грустно. –

Немцы начали массовое наступление на франц[узском] фронте на Верден, но пока им не удается прорвать фронт, хотя франц[узская] армия и отступила на несколько километров¹⁰². Говорят, что под Ригой и Двинском у немцев совсем мало войск и что они будто бы очень бояться нашего наступления. Так рассказывает Верочка, к[ото]рая 10-го февр[аля] вернулась из Риги (а 12-го переехала от нас на свою квартиру). При этом невольно задаешь себе вопрос: Почему же мы там не наступаем? Впрочем поговаривают, будто у нас пока^{iv} достаточно снарядов для защиты, но не для наступления. Во всяком случае в Риге Радко Дмитриев¹⁰³, в к[ото]рого так все верят.

Очень тяжело думать, что на судостроительных заводах в Николаеве уже месяц забастовка¹⁰⁴, явившаяся, по-видимому, результатом очень ловкого хода нем[ецких] социалистов; кажется, в Цюрихе был съезд соц[иал]-дем[ократов],^v

ⁱ Поверх Эвксина вставлена буква н.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Забаст[овка] Ник[олаевских] кор[абельных] зав[одов] (соц[иал]-дем[ократический] съезд в Цюрихе).

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто теперь[ь].

^{iv} Слово пока вставлено над строкой.

^v соц[иал]-дем[ократов] вставлено над строкой.

на к[ото]ром были представители всех европ[ейских] стран, кроме Англии, и было постановлено всячески содействовать окончанию войны, т[ак] к[ак] борьба наций мешает борьбе классов и даже останавливает ее¹⁰⁵. Какое безумие со стороны русских рабочих!

Недавно на В[ысших] курсах было заседание Совета профессоров¹ для обсуждения вопроса о ходатайстве перед министром о назначении Госуд[арственной] комиссии на В[ысших] курсах¹⁰⁶. Все другие высшие уч[ебные] заведения уже ходатайствовали, получили разрешение и состав их комиссий уже определен, а В[ысшие] курсы только теперь занялись этим вопросом, причем оказалось, что те самые лица, к[ото]рые раньше и слышать не хотели об этом деле (Гревс и К^о), теперь с упреком говорили директору Буличу: Почему Вы раньше не хлопотали, опоздали, пропустили все сроки и т.д.? И отношение к данному вопросу Гревса и его присных выразила Добиаш-Рожд[ествен]ская, сказав: Необходимо хлопотать о комиссии на курсах, п[отому] ч[то] прошел героический период в жизни курсов, и теперь нужно считаться с действительностью. – Я должна сознаться, что при всем желании не могу понять, что эта фраза значит. Я знаю, что, поⁱⁱ мнению Гревса, его ученицы должны заниматься «для души», и что всякое соприкосновение с практическим применением полученных на курсах знаний ему противно, что его прямо обижают, напр[имер], обращение к нему его семинарки с просьбой за честь ей семинарий, что он, будучи деканом, вовсе не считает своей обязанностью хлопотать о к[аких]-н[ибудь] правах для слушательниц В[ысших] курсов, об облегчении получения диплома в Гос[ударственной] комиссии путем зачета тех или других экзаменов, выдержанных за время пребывания на курсах, что к нему довольно бесполезно обращаться за справками и разъяснениями, п[отому] ч[то] он глубоко презирает министерство и его требования и вовсе не желает с ними считаться. Я давно слышу от слушательниц В[ысших] курсов, что для них прямо трагично иметь деканом человека, до такой степени не желающего считаться с формальной или юридической стороной прохождения и окончания курса слуш[ательница]ми, из к[ото]рых для многих это связано с вопросом о хлебе насущном. Но ведь все это вытекает из самой сущности натуры Гревса иⁱⁱⁱ его единомышленников – при чем же тут героический период в жизни курсов? Скорее это, для Гревса и К^о, есть уклонение в сторону от прежде провозглашавшегося принципа. Впрочем я ведь никогда не могла понять логической последовательности во многом, что говорил и делал Гревс, напр[имер] он в дни своей молодости, так же, к[ак] и теперь, относясь бесконечно отрицательно к министерству и гнушаясь всякого соприкосновения с ним, тем не менее считал возможным на деньги этого самого мин[истер]ства провести в заграничной командировке в общей сложности пять с половиной лет; никто из молодых ученых не стоил так дорого мин[истер]ству и унив[ерсите]ту, к[ак] Гревс; положим, не сам он хлопотал об этих деньгах, а добывал их для него Васильевский, его учитель¹⁰⁷,

ⁱ В слове профессоров ов вставлено над строкой.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] Расп[ути]н (О[лечка] и Т[анечка]) Икон[описный] ком[итет] [зачеркнуто] Нат[иск] н[емцев] на Верд[ен] Сов[ет] в унив[ерситете] [зачеркнуто] Карс[авин] о Гр[евсе]] (Бест[ужев]-Рюм[ин]) Гвозди в овсе Англ[ийский] банкет. Шляп[кин] об отн[ошении] Ак[адемии] н[аук] к С.Ф.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто ему.

возлагавший на него огромные надежды, но ведь знал же все это Гревс, и это не помешало ему, с одной стороны, принимать от мин[истер]ства деньги, с другой – в некрологе незабвенного Вас[ильевско]го отнестись к покойному с довольно ясно-выраженным осуждением – отчасти именно за его якшание с мин[истерство]м и т.п.¹⁰⁸ Как все это понять? Положим, не он один таков: покойный Вл[адимир] Ив[анович] Ламанский всю жизнь играл в оппозицию против мин[истер]ства, осуждал Васильевского, будировал и т.п., но тем не менее отлично добывал себе, без ведома факультета, различные суммыⁱ – командировочные и на лечение – через своих приятелей, в роде покойного Ив[ана] В[асильевича] Помяловского, пользуясь для этого обыкновенно таким моментом, когда члены факультета уже разъезжались, напр[имер], концом мая. Я помню, к[а]к это совершенно случайно обнаружилось в деканство Помял[овско]го: какая-то болезнь Ламанского стоила универс[ите]ту 1000 р[ублей], причем эта сумма была выдана ему даже без ведома других членов унив[ерситет]ской корпорации – из сумм, огромных для унив[ерситетско]го бюджета, находящихся в распоряжении ректора¹⁰⁹. И покойный Ернштедт, узнав это задним числом, при С.Ф. с горечью сказал Помяловскому: Я только что два месяца провалялся в изнурительной инфлуэнце, и хоть бы что-нибудь было мне предложено от ун[иверсите]та!

24 февр[аля]. Первый натиск немцев наⁱⁱ Верден не удался; по их собственному признанию, они потеряли там 60 тыс[яч] человек. Теперь, после нек[ото]рого перерыва, они опять начали там наступление¹¹⁰. –

8 марта. – Давно не писала: то Наташа была нездорова, то я сама, то Миша. В воскресенье (6-го) был у нас Сережа из Москвы.

Итак, наступление немцев на Верден совсем не удалось; по-видимому, эта операция уже закончена. По вычислениям французов, немцы выбросили на Верден 15–16 миллионов пудов железа (в виде снарядов). Ходят слухи, будто немцы двинулись против Вердена раньше, чем предполагали, т[ак] к[ак], по их сведениям, англичане готовились высадить во Францию заготовленную ими миллионную свежую армию, и немцы хотели нажать на французов до соединения их с этой армией. Не знаю, насколько это справедливо.

На прошлой неделе (4-го – 6-го марта) был здесь Коля и говорил, что, по их сведениям, мы на Рижском фронте готовимся к грандиозному наступлению – что-то Бог даст? А в Малой Азии наши войска все приближаются к Трапезунду; министр Игнатъев, в ответ на свою просьбу побережь, по возможности, при бомбардировке Трапезунда его замечательные памятники и древности, получил уже от вел[ико]го кн[язя] Ник[олая] Ник[олаевича] телеграмму с обещанием иметь это в виду¹¹³.

Все это хорошо, но ужасны забастовки на заводах, работающих для войны. Говорят, что они являются результатом съезда в Женеве (социалистов)¹¹⁴. С Путиловским заводом все время было не благополучно: прекращал работу то один цех, то другой, предъявляя разные требования¹¹⁵. Им грозили закрыть завод, а рабочих военнообязанных, к[ото]рых работа на этом заводе освобождает

ⁱ Слово суммы вставлено над строкой.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] Отст[авка] Хвостова (Бел[ецкий], Рж[евский] Илюдор) Сух[омлинов] передается суду.] Свеж[ая] арм[ия] в Каз[анском] военн[ом] окр[уге] [зачеркнуто] Забаст[овка] на заводах. Карт[ашев], Котляр[евский] Вал[ентин] Спер[анский] на курсах].

от воинской повинности, немедленно зачислить в войска – и теперь наконец исполнили эту угрозу, после того к[а]к рабочие совершили насилие на[д] 2 инженерами и 5 мастерами. (Газетам запрещено было писать об этом подробно, т[ак] ч[то] в точности мы ничего не знаем – о каком насилии тут идет речь¹¹⁶). Завод секвестрован, и работы на нем возобновились – по одной версии, 2000 военнообязанных рабочих отданы в солдаты и поставлены на завод на работу принудительно, к[а]к солдаты; по другой версии – эти 2000 отданы в солдаты и отправлены на позиции, а работают более спокойные, не бастовавшие рабочие¹¹⁷. На курсах была вынесена резолюция о 3-дневной забастовке, чтобы выразить сочувствие рабочим Путил[овского] завода^{117а}. Забастовка была проведена только отчасти, многие лекции и занятия шли без перерыва, напр[имер], Гревс очень разнес своих семинарок, не желавших заниматься в эти дни, и сказал между прочим: просто Вы давно не бастовали и Вам захотелось к чему-нибудь придаться. И Пресняков проявил неожиданное мужество, сказав, что постановление о забастовке никакого значения для него не имеет – как времена меняются! А Карташев разнес в аудитории всех, вынесших резолюцию о забастовке и считающих нужным подчиниться ей и читал лекцию при переполненной аудитории. Но этот ведь всегда верен сам себе. Зато Вал[ентин] Сперанский и Нестор Котляревский в забастовочные дни все-таки являлись на курсы, где одни слуш[ательни]цы умоляли их читать, другие – не читать. Оба они говорили патетические фразы о своем настроении и настроении слуш[ательни]ц – и, в заключение, не читали. Маруся, впервые переживающая на курсах, забастовочное движение и очень возмущающаяся многим, говорит с недоумением: Зачем они оба являлись на курсы, если не рассчитывали читать? Ведь им по телефону сказали о забастовке. –

11 марта. Вчера Гревс говорил в профессорской унив[ерсите]та, со слов Милюкова, что совершенно очевидно, что немцы не могут вынести еще целой зимы войны, что поэтому они, с одной стороны, должны думать и думают о мире, а с другой – готовят новый страшный натиск, из последних сил, чтобы начать переговоры о миреⁱ тоном победителей, а не в такую минуту, к[а]к теперь, когда взят Эрзерум, под Верденом дело кончилось неудачей и т.д. Говорят, будто в Германии призваны или призываются уже рожденные в [18]98ⁱⁱ г., т.е. 18-летние.

А Хвостов уволен в отставку и министром вн[утренних] дел сделан Штюрмер¹¹⁸. Говорят, будто его положение пошатнулось с тех пор, к[а]к он уклонился от исполнения желания импер[атри]цы организовать специальную охрану для Распутина^{118а}, после того как последнего избил офицеры. (Теперь рассказывают, что драка произошла в ресторане Вилла-Роде, где одновременно кутили офицеры, в том числе гр[аф] Орлов-Давыдов, с дамами и Р[аспути]н – тоже с дамами; Р[аспути]н зачем-тоⁱⁱⁱ отправился к кутившим офицерам и начал ухаживать (!) за одной из дам и, заметив будто бы, что Орл[ову]-Д[авыдо]ву это не нравится, сказал: Никак ты ревнуешь? Хочешь,

ⁱ о мире вставлено над строкой карандашом.

ⁱⁱ [18]97 исправлено на [18]98.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Ив[анов] уволен Назн[ачение] Рузс[кого] Р[аспути]н ост[анавливает] кровь] Дисп[ут] Верет[енникова] [зачеркнуто Болезнь М[аксима] М[аксимовича] К[овалевского] Смерть кн[язя] Гор[чакова]].

я приведу тебе, сколько угодно, да еще каких – Танечку да Олечку – и за это был жестоко избит¹¹⁹. Говорят, что охрана Р[аспути]на поручена¹ вел[ико]му кн[язю] Борису Вл[адимировичу].

21 марта. А министерская чехарда (крылатое слово Пуришкевича)¹²⁰ все продолжается: уволен военный министр Поливанов, к[ото]рый пользовался таким общим доверием – уволен будто бы за произнесенную им в Гос[ударственной] Думе речь о Путил[овско]м заводе, в к[ото]рой он ответственность за все принятые там меры слагал с себя на ген[ерала] Туманова, главную военную власть военного времени. Говорят, будто это не понравилось г[осу]д[а]рю – и военным мин[истром] назначен глава интендантского ведомства Шуваев, о к[ото]ром тоже идет хорошая слава, но ведь он не знает военного ведомства, а Полив[ано]в только что к нему привык¹²¹.

С другой стороны гр[афу] Игнатьеву в Г[осударственной] Думе при его выступлении по поводу сметы Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] была устроена грандиозная овация¹²², что, к[а]к говорят, очень не понравилась г[осу]д[а]рю, т[ак] ч[то] пошли уже толки об уходе Игн[атье]ва.

Вчера мы прочли об увольнении с фронта ген[ерала] Иванова¹²³. Очень это грустно: ведь за эту войну так много славного связано с его именем, и мы так привыкли в него верить!¹²⁴ Говорят, что Рузский назначается помощником верх[овного] главноком[андующе]го¹²⁴ и таким обр[азом] стал бы начальником Иванова, что недопустимо, особенно в виду того, что между ними все время были контры. Но неужели такие соображения в такое время могут стоять на первом месте?

А Сухомл[ино]ва предают окончательно суду – слава Богу! Бывшего моск[овского] градоначальника также, за беспорядки, бывшие летом в Москве, но и¹²⁵ нем едва ли кто пожалеет¹²⁵.

Уволен тов[арищ] мин[истра] вн[утренних] дел Белецкий, т.е. сначала его назначили было в^{iv} Иркутск^v ген[ерал]-губернатором, а потом уволили в отставку¹²⁶ – опять-таки из-за Распутина. Это – какая-то темная и сложная история. Говорят, будто Хвостов задумал известить Р[аспути]на и для этой цели пользовался услугами своего чиновника ос[обых] поручений Ржевского, настоящего проходимца, к[ото]рый и тов[арными] вагонами торговал, и какой-то подозрительный клуб журналистов основал, и вообще мастер на все руки. Так вот его Хвостов командировал в Норвегию к Илиодору – по одной версии, чтобы с его помощью найти из числа его (Илиодора) поклонников наемных убийц, к[ото]рые согласились бы покончить с Р[аспути]н[ом]; говорят (даже в газетах появились намеки на это), будто для этого выписаны были какие-то «братцы»^{vi} из Царицына (где раньше подвизался Илиодора), и истрачено на все это предприятие 60–80 тыс[яч] рублей. По другой версии Ржевский ездил к Илиодору, чтобы выкупить у него украденные им у Р[аспути]на письма имп[ератри]цы, очень ее компрометирующие. Как бы то ни было, Белецкий, к[ото]рый ненавидит Хвостова, к[а]к-то обо всем

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто А Сухомлинов.

ⁱⁱⁱ Так в тексте.

^{iv} в вставлено над строкой.

^v Иркутским исправлено на Иркутск.

^{vi} «братья» исправлено на «братцы».

этом разузнал и довел до сведения,ⁱ кого следует; тогда Хв[осто]в, спасая себя, выставил дело так, будто все это инсценировано Бел[ецки]м с целью погубить его, Х[восто]ва, и Беле[цко]му велено было в 24 часа отправиться в Иркутск; но он, опираясь, очевидно, на какие-то связи, ответил, что ему нужно 3 недели для устройства своих дел, и что он требует подробного расследования дела. Когда Штюрмер телеграфировал об этом в Ставку г[осу]-д[а]рю, последний ответил: приеду и сам расследую. В результате слетели и Бел[ецк]ий, и Хв[осто]в, хотя потом говорили, будто Бел[ецко]го возвращают на прежнее место – товарища мин[истра] вн[утренних] дел¹²⁷. – Конечно, по поводу всемогущества Р[аспути]на усиленно говорили о его близости (связи) к имп[ератри]це, но этому очень трудно поверить: нем[ецкая] принцесса и грубый мужик! По-видимому, это объясняется иначе: наследник унаследовал от Гессенского дома опасную кровоточивость и страдает сильными кровотечениями (носом),ⁱⁱ постоянно грозящими опасностью для жизни, и вот вся царская семья верит, что Р[аспути]н умеет «останавливать кровь», и держится за него, к[а]к за якорь спасения.

22 марта. Вчера С.Ф. должен был быть в 1 ч[ас] дня у Игнаьева, но по телефону С.Ф.-чу сказали, что в 10 ч[асов] у[тра] г[осу]д[а]рь вызвал к себе Игн[атье]ва к 12 ч[асам] дня – и опять пошли толки, что он уходит в отставку.

28 марта. Игн[атье]в не ушел и, по-видимому, не уходит. – М[а]кс[им] Ковалевский умер после долгой болезни (сердце), перед смертью исповедался и причастился¹²⁸, хотя был libre pensantⁱⁱⁱ. Хоронили его необыкновенно торжественно¹²⁹. – Перед этим хоронили кн[язя] А[лександра] К[онстантиновича] Горчакова: он был помощником уполномоченного на фронте, объезжал расставленные им санитарные пункты под Молодечной и был смертельно ранен¹³⁰.

На этой неделе должен окончательно решиться вопрос об уходе С.Ф. из Пед[агогического] института. Как мы все ждем и желаем этого.

А Штюрмер назначил своим товарищем (мин[истра] вн[утренних] дел) своего закадычного друга гр[афа] Ал[ексея] Бобринского, ч[еловека] лживого и хитрого. Подозревают, что Б[обрин]ский принял это назначение (он был членом Гос[ударственного] Совета и к[а]к бы попал из попов в дьякона) только, к[а]к ступень к посту министра нар[одного] пр[освещения]¹³¹. –

Вчера был докт[орский] диспут Карсавина. Возражали Гревс (хорошо), Гримм (неважно) и Добиаш-Рожд[ествен]ская. Диспут был хороший, хотя от самого Карсавина все-таки смутное впечатление: конечно, он очень талантлив, очень много работал, прекрасно знает эпоху (XII и XIII вв.), но как-то чувствуется, что он знает себе цену и его с его позиции сдвинуть ничем невозможно; на все возражения он отвечает: Это для меня не важно, это не интересно. Сейчас же видишь, что «переоценка ценностей» – его стихия¹³². Пресняков, его большой приятель (в предисловии к своей книге К[арсави]н воздает благодарность только ему и – еще большую – Оттокару¹³³) говорит: мудреный он человек и, во всяком случае, большой озорник. Ни в книге (кажется), ни на диспуте никакого пиетета по адресу своего учителя Гревса он не выражал. Как-то перед диспутом он был у нас и, между прочим, сказал о Гревсе:

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом Потопление Portugal.

ⁱⁱ (носом) вставлено над строкой.

ⁱⁱⁱ Свободного мышления (фр.).

Я его очень люблю (P.S. мне как-то инстинктивно не верится в это) и многим ему обязан, но нахожу, что вся жизнь его – сплошная трагедия: хотел быть ученым – не вышло, хотел быть педагогом – тоже не вышло,ⁱ и сам он это сознает и мучится. М[ожет] б[ыть] это и так, но в таком случае, мне кажется, К[арсави]ну, к[а]к ученику, в научном отношении безусловно переросшему своего учителя, следовало бы быть по отношению к нему особенно тактичным и осторожным, а этого совсем нет. После диспута Верочка слышала через Серебряковых, что кружок учеников Гревса страшно возмущен поведением К[арсави]на на диспуте, считает его нахамом, находит,ⁱⁱ что к возражениям Добиаш-Р[ождествен]ской он отнесся прямо с пренебрежением, хотя они были очень существенны, что он нарочно попросил Гревса указать все мелочи в книге, чтобы не оставить ему времени для существенных возражений и т.д. Мы и раньше слышали, что правверные ученики Гревса давно предали проклятию К[арсави]на, находя, что у него *ni foi, ni loi*.ⁱⁱⁱ Началось это, мне кажется, с того, что К[арсави]н перерос во многих отношениях Гревса и его присных и вовсе не желает *jugare in verba magistri*.^{iv} Возбуждает недоумение и тот факт, что он принял место инспектора Ист[орико]-фил[ологического] инст[иту]та при директоре Латышеве: ведь нужно знать, что такое этот инст[иту]т и Лат[ыше]в, к[а]к директор¹³⁴. – Вообще же К[арсави]н, несомненно, человек, к[ото]рый очень легко обижает, и потому от него хочется быть подальше, хотя и признаешь его интересным человеком.

16 апреля. Сколько за это время случилось важного! Трапезунд взят¹³⁵ и отставка С.Ф. подана. Но была Страстная с ее хлопотами, потом Святая¹³⁶, к тому же с 1-го дня праздника (10-го апр[еля]) С.Ф. захворал – к счастью, как оказалось теперь, только легкой инфлуэнцией – и я давно не писала.

С.Ф. отправил вел[икой] княгине и в ведомство свое прошение об отставке 1-го апреля¹³⁷. Вел[икая] княгиня вызвала к себе С.Ф-ча, поплакала, просила С.Ф-ча остаться еще на год, но С.Ф. не согласился^{vi} и сказал, отвечая на ее вопрос, чего он для себя хочет, что он не хочет ничего. То же он сказал и Булыгину¹³⁸, когда был у него: хотя вел[икая] княгиня на это и ответила, что после этих слов С.Ф-ча она его еще больше уважает, но, в сущности, ни она, ни Булыгин, ни Ермолинский как-то не понимают, что главное и единственное, что нужно для С.Ф., это – свобода для занятий наукой, а что чины и т.д. совсем его не прельщают. С.Ф. прямо заявил, что он не хочет быть ни почетным опекуном, ни сенатором, ни даже членом Гос[ударственного] Совета. Последнее вообще было бы очень заманчиво, но, будучи назначенным членом Гос[ударственного] Сов[ета], некорректно было бы примкнуть к оппозиционным элементам Гос[ударственного] Сов[ета], в роде Давида Гримма, с^{vii} к[ото]рыми к тому же он во многом расходится; соединиться же с правыми (Пихно) С.Ф. тоже не мог бы по своим убеждениям. Вообще положение С.Ф-ча со времени освободительного движения очень трудное, п[отому]

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто М[ожет] б[ыть].

ⁱⁱ Слово находят исправлено на находит.

ⁱⁱⁱ Ни веры, ни закона (*фр.*).

^{iv} Клясться словами учителя (*лат.*).

^v Слово только вставлено над строкой.

^{vi} Далее в тексте зачеркнуто Пот.

^{vii} К исправлено на с.

ч[то] он – беспартийный в полном смысле этого слова. Но все это – ничего, только бы С.Ф-чу можно было опять научно работать, а, пока он в инст[иту]те, это невозможно.

Пл[атон] Гр[игорьевич] сообщил уже под большим секретом С.Ф-чу, что, к[а]к он знает через Игоря Конст[антиновича], вел[икая] кн[ягиня] и Булыгин хотят сделать С.Ф-ча поч[етным] опекуном и, одновременно, помощником поч[етного] попечителя – в данном случае, помощником вел[икой] княгини – несмотря на ясно выраженное С.Ф-м нежеланиеⁱ. Но, т[ак] к[ак] все это делается за спиной С.Ф-ча, он пока не может протестовать. –

Трапезунд взят. Как раз перед этим был у С.Ф. офицер с Кавказского фронта (Розанов из Дух[овной] академии¹³⁹) и говорил, что его необходимо взять, чтобы получить возможность подвозить морем все нужное для нашей армии, к[ото]-рая прямо голодала: пути сообщения – только пешеходные тропинки, подвозить провиант и фураж в достаточном количестве было прямо невозможно. Теперь интересно, что будет сделано англичанами у Багдада. Наша армия в М[ало]й Азии невелика и на Константинополь, очевидно, идти не может. Сейчас она все-таки как будто несколько продвигается вперед. Но столько горького мы пережили с Львовом и Перемышлем, что теперь взятие Эрзерума и Трапезунда уже не вызывает такого ликования, и невольно приходит в голову мысль: только бы не пришлось и здесь отступать.ⁱⁱ

2 мая. В Марсель привезены наши войска (по слухам, два корпуса) через Владивосток, под охраной японских кораблей, и помещены между Верденом и Парижем¹⁴⁰. Что-то будет? А на турецком фронте мы дошли уже в Месопотамию. Под Якобштадтом начались бои, но вот уже второй день газеты не сообщают никаких известий оттуда – и так жутко на душе¹⁴¹.

Следствие по делу Сухомлинова продолжается. Уже известно, что в числе его завсегдаев было 11 человек с определенно-сомнительной репутацией, напр[имер] Мясоедов. Сам Сух[омлино]в ужеⁱⁱⁱ в Алексеевском равелине Петро-Павловской крепости. Следствие обнаружило, что уже в августе 1914 г. обнаружился у нас недостаток боевых снарядов, а Сух[омлино]в на телеграммы с фронта об этом с преступным легкомыслием отвечал: военные заводы не могут изготовлять больше снарядов, старайтесь экономить их – и решительно отклонял всякую постороннюю помощь и инициативу, имевшую целью увеличить производство снарядов¹⁴². Что-то еще дальше обнаружит следствие? Страшно подумать, чем Россия расплатилась за деяния Сух[омлино]ва!

В унив[ерсите]те урожай на диспуты: 14-го мая будет диспут Богаевского (классик)¹⁴³, 15-го Франка (философ)¹⁴⁴, 22-го – Вульфуса (диссертация о Вальденцах)¹⁴⁵. Последнему трудно приходится: с самой осени А[лександр] В[асильевич] Королев начал ожесточенный поход против его учебников за их «германофильство»¹⁴⁶. Хотя Ел[ена] А[мвросиевна] Ефимовская на страницах «Летописи ср[едней] школы» заступилась за него, доказывая, что все наши учебники по всеобщей истории написаны по немецким образцам и под немецк[им] влиянием¹⁴⁷, все же^{iv} поход Кор[оле]ва, к[ото]рый ретиво писал обличительные

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто быть.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Наши войска в Марс[еле].

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста чернилами Убийца Столыпина Богров попал в театр при помощи Сух[омлино]ва.

^{iv} же вставлено над строкой.

брошюры против В[ульфий]са (причем, по мнению компетентных людей, при- бегал иногда даже к передержкам) и, к[а]к говорят, даже ходил в мин[истер]ство с этими обличениями, увенчался успехом: учебники В[ульфий]са запрещены и изъяты¹⁴⁸. Затем В[ульфий]са постигает, кажется, и вторая большая неприятность: он уже несколько лет инспектор Peterschule, в к[ото]рой сам воспитывался; теперь там умер директор¹⁴⁹ и В[ульфий]с кандидат на это место. Но против него начался опять поход, к[а]к против немца (хотя он еврей, конечно, из крещеных), в Нов[ом] Вр[емени] Никаноров возмущался кандидатурой этого автора известных по своему германофильству учебников «по географии» (!!!)¹⁵⁰ – и, кажется, он утвержден не будет. А между тем он еще недавно у нас говорил, что в училищном совете к[а]к раз теперь решается вопрос, во что обратиться Peterschule – в хорошую русскую школу или оставить ее т[ак], к[ак] она есть, чтобы потом, по окончании войны, сделать ее опять немецкой, и что он лично решительно подает голос за первое, если же решено будет второе, он немедленно уйдет. – И с диссертацией его дело прошло не гладко: давали отчет о ней Карсавин и Эрв[ин] Гримм (к[ото]рому книга и посвящена благодарным учеником¹⁵¹). Карс[ави]н до того, как прочел свой отзыв в фак[ульте]те, неосторожно болтал направо и налево, что книга плоха, а в фак[ульте]те дал отзыв в том смысле, что книга заслуживает степени (докторской). Это возбудило недоумение тех, кому он раньше сообщилⁱⁱ свое отриц[ательное] мнение о книге (Кареев сказал: Я уйду и голосовать не буду). Начались разговоры: он – ученик Форстена, и, к[а]к Ф[орсте]н, на все смотрит с протестантской точки зрения, и это оказывается в книге. В результате степень ему дают, но диспут, вероятно,ⁱⁱⁱ будет жаркий. Эрв[ин] Гримм говорит: его главное несчастье – что он берется не за свое дело; из него мог бы выйти хороший исследователь конкретных фактов, а область религиозных верований – вовсе не его сфера¹⁵².

18 мая. Вульфийусу опять неудача: третьего дня здесь, в институте были выборы в ординарные профессора, и выбран не В[ульфий]с, а Пресняков, магистр, тогда как В[ульфий]с через несколько дней доктор¹⁵³. Между прочим, Ястребов в факультете заявил, что^{iv} В[ульфий]с в своей книге непозволительно относится к Гуссу и гусситству; Д[митрий] К[онстантинович] Петров после этого нарочно с особым вниманием прочел книгу В[ульфий]са и нашел, что о гусситстве и Гуссе там всего одна строчка¹⁵⁴ – что же это такое? – Е[лена] А[мвросиевна] Ефимовская слышала, будто Карсавин^v отзывался о книге В[ульфий]са, что она хуже плохой.

22 мая. Сегодня диспут Вульфийуса; он сам так боится, что все последнее время не владеет собой.

В газетах известия о большом морском^{vi} сражении между англичанами и немцами; по-видимому, немцы затеяли что-то и вышли большой эскадрой, натолкнулись на англ[ийские] сторожевые суда и разнесли их, но тут на помощь

ⁱ в исправлено на а.

ⁱⁱ Слово сообщил дописано на правом поле.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом Студ[енты] о Гр[имме]-рект[оре].

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом Финансы Эрв[ина] Гр[имма] Улиц[ев] – нач[альник] по дел[ам] печати (предд[ожение] С. Ф.).

^v Далее в тексте зачеркнуто так.

^{vi} На правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто (Цикл[он] (Б[орис] Л[ьвович] Розинг)] Мин[истерское] торж[ество] (Мур. о Шах[матове] и Гур[лянде] Изв[естие] об отст[авке] Рач[инско]го Перем[ены] в Шев[якове] [зачеркнуто] Позиция Тур[аева] в фак[ульте]те]] Прис[елков].

явились еще англ[ийские] суда и обратили в бегство нем[ецкие] суда; потери с обеих сторон громадны (5 больших англ[ийских] кораблей погибло, у немцев, по-видимому, не меньше)¹⁵⁵. И под Верденом что-то неважно: немцы чуть не ворвались в фор[т]¹⁵⁶. –

На днях Лида Розинг говорила, что ее отец объясняет несвоевременные нынешние холода (в Казани выпал снег в ¼ арш[ина], т[ак] ч[то] трамваи перестали ходить, в Ельце мороз, в Нижнем снег) войной: циклоны не могут пройти до нас сквозь сферу постоянного огня. Как это любопытно! –

В связи с делом оⁱ диссертации Вульфуса в факультете С.Ф. еще лишний раз задумался над поведением Б[ориса] Ал[ександровича] Тураева в унив[ерсите]-те: в факультете и совете он всегда молчит, к[а]к убитый, и голосует не всегда понятным образом, а, придя домой, по словам его жены, страшно возмущается многим из того, что говорится и делается в унив[ерсите]те. Но какую цену имеет это негодование, раз оно совсем не проявляется там, где нужно? Что это – малодушие или политика? С.Ф-чу даже тяжело думать, что это м[ожет] б[ыть] сознательная тактика: нежелание ссориться с левыми, чтобы попастьⁱⁱ в Академию наук, где царят левые¹⁵⁷.

30 мая. Наши войска начали наступление на Галиц[ком] фронте, взяли Луцк, Дубно, Демидовку, если удастся взять Ковель, победа будет большая: ведь это – узел путей для частей неприятельского фронта. Нам досталась масса пленных (всего насчитывают около 106 тысяч солдат, 1600 офицеров, 1 генерал), множество разнообразной добычи (между прочим 10 000 пудов каменного угля)¹⁵⁸. Дай-то Бог, чтобы и дальше все шло хорошо, так больно вспоминать Львов, Перемышль. – Но сколько жертв опять, сколько раненых и убитых! –

Диспут Вульфуса прошел хорошо, никакого скандала не было, педагогички поднесли ему здесь же золотой докторский значок. Лично для меня наиболее интересными оказались возражения Э[рвина] Гримма: по его мнению, В[ульфий]с дал несколько отдельных очерков по истории вальденства, органически, преемственно между собой не связанных: в его книге нет жизни вальденства и его деятелей, а есть история его. – Потом: по мнению Гримма, В[ульфий]с переоценивает значение реформации, католицизм сыграл большую роль в внутреннейⁱⁱⁱ истории человечества, чем реформация, в Паскале напр[имер] более религиозного содержания, чем^{iv} в Лютере. – М[ожет] б[ыть] для специалистов это давно – истина, но для меня это было интересной новостью. – Карсавин был задирой в своих возражениях, сразу заявил, что книга В[ульфий]са для него неприемлема, но почему именно, так и не объяснил; сыпал латинскими цитатами и т.д. Потом В[ульфий]с, столкнувшись с нами у выхода, сказал: Какой ужасный противник Карсавин. В конце диспута А[нтон] Вл[адимирович] Карташев выразил свою радость по поводу нового взгляда ученых (в частности профессоров здешнего унив[ерсите]та) на значение реформации и благодарить «наших родных, дорогих немцев» (понимай: Гримма, В[ульфий]са и др.) за то, что они изучают то, что они изучают. Нужно

ⁱ с исправлено на о.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Пресн[яков] о Карс[авине], Тарле и Виногр[адове].

ⁱⁱⁱ Слово внутренней вставлено над строкой.

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто карандашом напр[имер].

знать Карт[аше]ва, чтобы не принять этих слов за германфильскую выходку. – После диспута В[ульфий]с поспешил в Пед[агогический] инст[итут], где был акт с вел[икой] княгиней, и очень благодарил С.Ф-ча, говоря, что он хорошо понимает и помнит, все, чем обязан С.Ф-чу.

Кстати: 25-го вечером у нас были Любавский, Богословский, Рождественский, Пресняков и Васенко. Были интересные разговоры – между прочим, о П[авле] Г[авриловиче] Виноградове, к[ото]рый совсем уже воз[о]мнил себя какой-то венценосной особой, не говорит, а изрекает, не просто пишет письма (Преснякову за присылку книги благодарственное¹⁵⁹), а присылает рескрипты и т.д. Когда московский ун[иверсите]т желал его возвращения из Оксфор[д]а и, несколько раз получив отказ, постановил в последний раз обратиться к нему, с тем, чтобы в случае нового отказа не возобновлять больше ходатайства, Вин[оградо]в¹⁶⁰ ответил, что депутацию (о к[ото]рой в ходатайстве не говорилось ни слова) он мог бы принять тогда-то в зале женской гимназии, где его сестра состоит начальницей. – Любавский говорит: я не поехал, так это было противно¹⁶⁰.

Очень интересно говорил Пр[есняко]в о Тарле, – ⁱⁱ к[ото]рого довольно хорошо знает: Тарле после своего, кажется, довольно скандального диспута в Киеве нек[ото]рым образом бежал сюда, причем его сопровождала резко-отрицательная характеристика, данная ему Вас[илием] Водовозовым, к[ото]рый и разгромил его в Киеве за его диссертацию о Томасе Морусе¹⁶¹. Вследствие этого левые здесь приняли его настолько недружелюбно, что, в пику им, нек[ото]рые приват-доценты демонстративно-дружелюбно начали к нему относиться (Эрв[ин] Гримм, Пресняков). К правым Тарле совсем не подходил – вот и создалось для него нек[ото]рое одиночество; и до сих пор он довольно одинок. По мнению Пресн[яко]ва, ему совершенно незаслуженно присвоили репутацию крайнего левого, чуть не радикала-агитатора: он таковым никогда не был, а между тем в освободительные годы его имя было своего рода лозунгом, радикальнейшие кружки студентов видели в нем будущего ректора ун[иверсите]та и т.п. Точно так же он долгое время имел, к[а]к лектор, ⁱⁱⁱ репутацию хлесткого пустозвона, а между тем Пресн[яко]в сам наблюдал, к[а]к усердно он готовил свой курс (в Париже), где Гревс и его ученики явно чуждались Тарле, что заставило Пр[есняко]ва особенно ^{iv} настойчиво держаться около него. По мнению Пр[есняко]ва, он человек не плохой, но малодушный; по своему малодушию напр[имер] он ходил в министерство просить (этого он и сам не отрицает), чтобы его назначили на кафедру в Юрьевский ун[иверсите]т¹⁶².

Что касается истории отношений между Гревсом с одной стороны и Карсавиным и Оттокаром с другой, то, по словам Пр[есняко]ва, рознь между ними обозначилась давно и сказалась резко уже во время экскурсии в Италию Гревса с его уч[ени]ками и уч[ени]цами¹⁶³. Тогда во Флоренции были Оттокар и Головань, и Гревс сам просил их показать экскурсии город. Они

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом Радл[ов] о Неч[аеве], Прод[ане], Марк[ов] и Поссе. В[еликий] кн[язь] о Кони (Ал[ександр] II).

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто с к[ото]рым очень б[лизко].

ⁱⁱⁱ к[а]к лектор вставлено на правом поле.

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто внимательно.

и начали делать это, к[а]к специалисты, с строго научной точки зрения, отмечая все то легендарное, над чем Гревс с экскурсией уже успел пролить несколько слез умиления. Их объяснения до такой степени шли в разрез с настроением Гревса, что напр[имер] на гору Фьезоле Гревс повел экскурсию один, тихонько от Отт[ока]ра и Г[олова]ня, читал там по-итальянски *fioretti*¹⁶⁴, причем часть экскурсанток плакала от умиления, а другая часть не только не умилялась, а, напротив, возмутилась и, вернувшись во Фл[орен]цию, все рассказала Г[олова]ню и Отт[ока]ру. – А между тем Гревс именно Карсавина иⁱⁱ Отт[ока]ра считает самыми крупными из своих учеников и высказал это на чествовании, устроенном по случаю 25-летия его научной деятельности: произнес нек[ото]рым образом покаянную речь: очень мало за 25 лет удалось сделать сравнительно с тем, что было задумано и т.п., он сказал, что нек[ото]рым утешением для него служат такие ученики, к[а]к Карс[ави]н и Оттокар – и отвесил им чуть не земной поклон¹⁶⁵. Очень к[а]к-то неловко вспоминать об этом, говорит Пр[есняко]в, п[отому] ч[то] ведь и тогда было ясно, что и Карс[авин] и Отт[окар] по отношению к Гревсу – отщепенцы, и неужели сам Гревс этого не сознавал, или м[ожет] б[ыть] делал вид, что не сознает?

1 сентября 1916 г. Целое лето не писала: с 1-го по 17-е июня хворал С.Ф. сердцем от неосторожного приема тириэдина (вытяжка из щитовидной железы); это средство – секрет московской, да, говорят, и европейской знаменитости Поспелова (по кожным болезням), к[ото]рый дал его С.Ф.-чу, не прослушав его сердца, вообще здорового. Затем 27-го и 28-го июня мы переезжали из Пед[агогического] инст[итута] на «свою собственную» квартиру. Начало июля ушло на разборку вещей, а затем 10-го июля мы (С.Ф., Ниночка, Наташа, Маруся и я) выехали отсюда по Сиб[ирской] ж[елезной] д[ороге] в Екатеринбург, оттуда по Уралу до Перми, где пробыли 3 дня, а затем по Каме и Волге в Нижний (были там 21-го июля),ⁱⁱⁱ откуда мы с С.Ф. проехали к Наденьке, а дочери по Волге до Ярославля (вместе с Д[митрием] К[онстантиновичем] Петровым), а потом сюда. С 31-го июля и мы с С.Ф. здесь, т[ак] ч[то] наше отсутствие отсюда продолжалось ровно три недели. –

3 сент[ября]. Третьего дня официально стало известно то, о чем давно говорили, но чему все-таки верить не хотелось: назначение Н.П. Раева даже не исправляющим должность, а прямо обер-прокурором Св[ятейшего] Синода¹⁶⁶. Чувствуешь глубокую обиду за церковное дело в России, за религиозную жизнь народа. И чего смотрит Штюрмер? Ведь достаточно поговорить с Р[аевы]м пять минут, чтобы убедиться, что он – глубоко неинтеллигентный и невежественный человек (он из Лазаревского инст[итута] восточных языков в^{iv} Москве¹⁶⁷). Ведь он поражал этими своими качествами еще в бытность свою директором В[ысших] курсов, т[ак] к[ак] говорил инцидент, лаборотория, слушальницы и т.п., а, читая годовой отчет на курсовом акте, вместо Момм[з]ен говорил: Мошсен. Кроме того он несомненно человек грязный в нравственном отношении: при нем на курсах инспектрисой была его и его жены знакомая – Москалева, форменная эротоманка; она подбирала из интернаток

¹ Цветочки (итал.).

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом Неувер[енность] в себе Карс[ави]на.

ⁱⁱⁱ (были там 21го июля) вставлено на правом поле.

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Дернова.

хорошеньких девушек и устраивала какие-то вечеринки из них и каких-то старичков; вокруг нее образовался кружок курсисток, к[ото]рый называли «кордебалетом» или «райскими девами»; все они бывали у Раева и за каким-то обедом, по словам присутствовавшего там Шляпкина, среди воцарившегося вдруг молчания отчетливо раздался звук поцелуя – так фривольно бывало там настроение. Потом усиленно говорили, что какая-то курсистка беременна от Раева и т.д. – и это – обер-прокурор, один из преемников Победоносцева! Единственная точка соприкосновения его с духовным ведомством – это, что его отец был митрополитом (Палладий),ⁱ но ведь этого еще мало.

Вчера С.Ф. видел в институтском лазарете Дернову, к[ото]рая по поводу назначения Раева, рассказала много интересного со слов отца, главы придворного духовенства: за последнее время установился обычай, чтобы, во время отсутствия г[осу]д[а]ря, министры делали доклад по своему ведомству г[осу]д[а]рине; что же касается церковных дел, то она совсем взяла их в свое ведение, а т[ак] к[ак] она всецело в руках Вырубовой, то последняя фактически управляетⁱⁱ всем; Волжин должен был уйти, п[отому] ч[то] не нравился Вырубовой; у о[тца] Дернова частые столкновения с ней, напр[имер] она по телефону именем г[осу]д[а]рины приказывает ему сделать ч[то]-н[ибудь] противное церковным правилам, напр[имер] отслужить обедню под открытым небом или ч[то]-н[ибудь] подобное, а когда он отказывается сделать это, т[ак] к[ак] это противоречит церковным правилам, ему говорят: Вы должны, т[ак] к[ак] этого хочет г[осу]д[а]рыня.ⁱⁱⁱ

5 сент[ября]. В субботу (3-го) С.Ф. слышал от Эрв[ина] Д[авидовича] Гримма, что в связи с арестом Дм[итрия] Рубинштейна¹⁶⁸ (так наз[ываемый] Митька, к[а]к говорят, скупивший б[ольшую] ч[асть] паев «Нов[ого] Времени» и очень близкий к Анастасии Алекс[еевне] Сувориной) оказывается запутанным в грязную историю гос[ударственный] контролер Н.Н. Покровский, честнейший и бескорыстнейший человек, по отзывам людей, близко его знающих: был момент, когда ему понадобились деньги для имения, и он, тщетно поискав их около себя, занял в одном из банков 35 000 р[ублей]; затем он хотел их уплатить, но банк (принадлежащий, к[а]к оказывается, тому же Митьке) по разным формальным основаниям оттянул уплату; затем последовал арест Митьки и ревизия всех его предприятий, причем по всем книгам данного банка была проведена ссуда в 35 000 р[ублей] Покровскому с пометой рукою Митьки: без возврата. И теперь Покр[овско]му приходится по меньшей мере уйти в отставку.¹⁶⁹

А вчера весь город говорил, что в подобную же грязную историю оказывается запутанным и имя Штюрмера:^{iv} по слухам, его сыновья (их два, и оба, к[а]к говорят, негодяи) нахватили из банков того же Митьки до 400 000 р[ублей], что удостоверяется документами, а т[ак] к[ак] к тому же сам Штюрмер, к[а]к говорят, в полной ссоре с послами – франц[узским] и, особенно, английским (Бьюкенен), то более чем вероятно^v его скорая отставка. Интересно, что в газетах уже

ⁱ (Палладий) вставлено на правом поле.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Н[иколай] Н[иколаевич] Покр[овский] Шт[юрмер] и его ссора с послами Манус[евич]-Мануйл[ов].

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом Милюк[ов] и «Речь».

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Гур[ьян] уходит в уч[етно]-сс[удный] б[анк] и «Пров[одник]».

^v вероятно исправлено на вероятно.

появилось известие о том, что Гурлянд, вдохновитель и правая рука Штюрмера, покидает Мин[истерство] вн[утренних] дел и вообще казенную службу и переходит в частную – в Учетно-ссудный банк и акц[ионерное]¹ общество «Проводник»¹⁷⁰. М[ожет] б[ыть] это – бегство крысы с корабля, к[ото]рому грозит потопление?

Арестован с неделю тому назад и чиновник деп[артамента] полиции Манусевич-Мануйлов¹⁷¹, т[ак] к[ак] в книгах банковских того же Митьки найдены записанными №№ 100- и 500-рублевок, к[ото]рыми М[анусевичу]-М[ануйло]ву давали взятки, и все это при обыске у М[анусевича]-М[ануйло]ва действительно найдено¹⁷². –

Ученики С.Ф-ча вчера рассказали С.Ф-чу, что Милоков сильно ссорится в «Речи», особенно с И[осифом] Гессеном. А Ниночка недавно видела у Ляцкого философа Мейера, к[ото]рый, между прочим, говоря о евреях, к[а]к людям, совершенно чуждых и враждебных христианской культуре, указал на то, что «Речь», к[а]к орган еврейства, никогда ничего не помещает у себя о книгах по истории христианства: они могут говорить о православии, но о христианстве – никогда. И возможны случаи, когда Гессен-сын даст, к[а]к философ, рецензию в «Речь» о к[акой]-н[ибудь] книге по христианству, а Гессен-отец ее не напечатает. Ниночку поразило при этом, до какой степени отрицательно относятся к евреям и Ляцкий, и Мейер.

А в факультете произошел такой случай: философ Грузенберг подал прошение о допущении его быть приват-доц[ентом] унив[ерсите]та на том основании, что 1) у него несколько десятков печатных трудов, 2) он состоит преподавателем (или профессором) Психо-неврологического инст[иту]та (в просторечии называемого «Псих»). По правилам унив[ерсите]та лица, удовлетворяющие этим условиям (известные своими учеными трудами или преподающие в к[аком]-н[ибудь] высшем уч[ебном] заведении) имеют право быть пр[иват]-доцентами. Но тут вдруг Ал[ександр] Ив[анович] Введенский заявил: А мне Радлов рассказал, что у него был Груз[енберг] и говорил, что надеетсяⁱⁱ быть зачисленным в штат Пс[ихо]-невр[ологического] инст[итута]ⁱⁱⁱ на том основании, что скоро станет пр[иват]-доцентом унив[ерсите]та. – Факультет пришел в негодование и отказал Г[рузенбергу]¹⁷³.

По наблюдениям Эрв[ина] Гримма, крайние левые унив[ерситетско]го совета снова зашевелились, что-то организуют – и в центре этого движения Гревс и Ростовцев. Сегодня к[а]к раз выбирают от унив[ерсите]та выборщиков в Гос[ударственный] Совет, но С.Ф. уклонился от участия в них, п[отому] ч[то] у левых профессоров, к[а]к всегда, все, конечно, заранее решено и распределено, и выборы являются простой комедией¹⁷⁴.

31 окт[ября]. Как давно я ничего не писала! Очень трудное время для меня все последние месяцы: 1) 6 раз приезжала из Москвы Зина – все по делу о закрытии ее гимназии¹⁷⁵, 2) Ниночка опять нездорова, не спит по ночам, спит днем, очень нервничает, болезненно воспринимает каждый звук и т.д. Очень трудно. И вокруг все так грустно: в Севастополе от какого-то непонятого пожара или взрыва затонула, стоя в порту, один из двух наших новых кораблей «Мария»,

¹ акц[ионерное] вписано над строкой карандашом.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто ск[оро].

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом?

стоивший, говорят, 20 миллионов р[ублей]; по слухам, едва ли возможно будет его поднять¹⁷⁶. А в Архангельске тоже произошел большой взрыв на нашем корабле¹ с военными снарядами, пострадало несколько сот человек¹⁷⁷. Потом здесь, на Растанной ул[ице], тоже произошел взрыв на заводе, изготовляющем ракеты, и тоже есть пострадавшие¹⁷⁸. Что, если все это – злоумышления немцев? В Арх[ангель]ске, по газетным сообщениям, это подозревают. А здесь в городе, вот уже целый месяц идут, то здесь, то там, забастовки рабочих на фабриках и заводах. Наташа и Маруся слышали от своей англичанки со слов ее прислуги, брат к[ото]рой работает на фабрике Лангензипена¹⁷⁹, что рабочие требуют исключительно открытия кооперативных лавок на фабриках и заводах, т[ак] к[ак] хотя денег у них более, чем достаточно, но купить на них ничего нельзя, т[ак] к[ак] везде нужно стоять в очереди и терять на это много времени, что для рабочего человека невозможно. Вообще теперь у рабочего класса громадные заработки. К[онстантин] Ф[едорович] Буткевич как-то передавал, что слесарь, недовольный предложенным ему за работу вознаграждением, сказал: Я Вам неⁱⁱ инженер к[акой]-н[ибудь], чтобы работать за эту цену. – Но для меня этот рассказ не совсем понятен, т[ак] к[ак] и инженеры теперь зарабатывают огромные деньги, а вот мелким чиновникам, педагогам, пансионерам приходится чуть не с голоду умирать при теперешней дороговизне.

Сегодня в газетах известие о столкновении Раева в Синоде с первоприсутствующим Владимиром (киевским: здешний Питирим, креатурой к[ото]рого и был Раев, нервно заболел, нуждается в продолжительном отдыхе и, по слухам, желает покинуть П[е]т[р]о[гра]д, к[ото]рый плохо действует на его нервы; Р[усское] Слово сообщает, что его будто бы переведут в Киев, а Владимира сюда)¹⁸⁰. С.Ф. знает Вл[адими]ра, раньше бывшего здесь, и говорит, что он – средний, серый человек, но, по-видимому, стойкий. Раев сделал в Синоде доклад о желательности расширить «Приходский Листок»¹⁸¹, сделать это издание из официального официозным и пригласить в редакторы сотрудника Нов[ого] Времени Селитренникова (Ренникова), издателя «Лукоморья»¹⁸² вместо засл[уженного] проф[ессора] Остроумова,ⁱⁱⁱ к[ото]рый-де устарел, переобременен другими обязанностями¹⁸³. На это Владимир ответил, что не может допустить в своем присутствии таких оскорбительных для заслуженного проф[ессора] отзывов, и что Сел[итренни]ков, фельетонист и юморист, немислим, к[а]к редактор духовного издания. Доклад Раева провалился; были и другие столкновения между им и Вл[адими]ром в заседании, причем Раев всюду потерпел неудачу¹⁸⁴.

3 ноября. В газетах было опровержение¹⁸⁵: будто бы у Раева ничего в Синоде не произошло – но в городе упорно говорят об отставке его и Питирима и о назначении сюда Тобольского Варнавы, ставленника Распутина. –

Открылась дума; заседание было бурное; Штюрмеру кричали: Изменник! Предатель! Милуков в громовой речи, с выдержками из нем[ецких] изданий в руках доказывал, что для немцев очень приятно премьерство Штюрмера, что они считают возможным заключение сепаратного мира, т[ак] к[ак] за него die

ⁱ На левом поле напротив текста чернилами «Барон Дризен».

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто слес[арь].

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста чернилами ?

junge Zarin.ⁱ Делались разоблачения насчет Манусевича-Мануйловаⁱⁱ – одним словом, сказано было много, но обо всем этом мы знаем только из устной передачи, т[ак] к[ак] Родзянко не позволил напечатать речи¹⁸⁶.

О мин[истре] вн[утренних] дел Протопоповеⁱⁱⁱ упорно со всех сторон говорят, что он ненормален. Гливенко говорит, что, к[а]к он достоверно знает, Прот[опопо]в уже раньше лечился у Бехтерева. Ляля Перетц слышала через своего отца Зубашева (члена Гос[ударственного] Сов[ета]), что депутация журналистов, принятая Пр[отопоповы]м очень любезно ушла от него с впечатлением, что он сумасшедший. – В[адим] Ник[андрович] Верховский сообщил С.Ф-чу, что его знакомый по Смол[енской] губ[ернии] В[адим] Пл[атонович] Энгельгардт, стоявший во главе комиссии по продовольственному делу, ушел оттуда, говоря, что с Пр[отопоповы]м работать невозможно, т[ак] к[ак] он сумасшедший, и что, конечно, скоро все в этом убедятся по его странным распоряжениям. Гливенко сообщил, между прочим, к[а]к одну из его странностей, что он постоянно носит форму шефа жандармов, т[ак] к[ак] это-де поднимает престиж власти. Много у нас до сих пор было странных министров, но сумасшедшего, кажется, еще не было.

Кстати о министрах: недавно Кульман рассказывал в профессорской Пед[агогического] инст[иту]та, что ему пришлось по делу говорить с мин[истром]^{iv} Бобринским¹⁸⁷; когда Кульман сообщил Б[обринско]му, что к нему, в связи с каким-то делом явится депутация, Б[обрин]ский ответил: только пусть она не запоздает: многие не верят статистике, однако это наука точная, и с ее выводами необходимо считаться – так вот она показывает, что за последние годы в России министр сидит на своем посту средним числом 3 месяца, а же мой пост занимаю уже 2-й месяц, т[ак] ч[то] пусть они поторопятся.

Осень 1916 г.

6 ноября. После открытия Гос[ударственной] Думы, после речи Милокова (она не пропущена в печать, к[а]к и речи Керенского и других депутатов, по требованию военной цензуры, а не Родзянко, к[а]к сам Родзянко об этом печатно заявил¹⁸⁸), казалось, что неминуем ужасный взрыв, тем более, что на следующий день газеты опять появились с громадными пустыми столбцами: не пропущен в печать текст целого ряда запросов, предъявленных правительству¹⁸⁹. Но вдруг атмосферу разредело выступление в Думе министров военного и морского; последнему сделана была даже овация¹⁹⁰. Для меня совершенно непонятно, к[а]к могли выступить именно эти министры после речи Милокова, к[а]к Шуваев мог пожать руку М[илоко]ву¹⁹¹, положим, частным образом, в кулуаре, но все-таки... И что же сказали эти министры, главным образом, Шуваев, т[ак] к[ак] Григорович только вкратце перефразировал по отношению к флоту то, что Ш[уваев] сказал о войске? – Что враг надломлен и раздавлен, что каждый день приближает нас к победе, что производство военных снарядов и орудий за время войны у нас колоссально усилилось, что особенной благодарности заслуживают наши артиллеристы, что такая плодотворная работа необходимо предполагает совместную с Гос[ударственной]

ⁱ Молодая императрица (нем.).

ⁱⁱ На левом поле напротив текста чернилами ?

ⁱⁱⁱ Протопопове вставлено над строкой.

^{iv} На правом поле напротив текста чернилами ?

Думой работу этих ведомств, что и до сих пор Гос[ударственная] Дума всячески им содействовала и впредь, конечно, будет содействовать¹⁹². Впечатление от этого выступления министров колоссальное; сегодня «Речь» уже сообщает мнение отдельных депутатов по этому вопросу; общий смысл мнений – что эти министры своим выступлением отмежевались от тех представителей власти, с к[ото]рыми Гос[ударственной] Думе предстоит бороться¹⁹³.

Вчера Ив[ан] А[ндреевич] Блинов сообщил С.Ф.-чу, что в высших сферах большое смятение, что Совет министров совещался даже по ночам. По-видимому, совсем было решили распустить Гос[ударственную] Думу, но часть Совета министров энергично высказалась против. По сообщению Р[усского] Слова, за это были Штюрмер, Макаров, Бобринский и Протопопов,ⁱ а 8 против (в том числе Шуваев и Григорович)¹⁹⁴. В городе ходит масса самых удивительных слухов: что А[лександр] И[ванович] Гучков арестован (за его письма к ген[ералу] Алексееву, копии к[ото]рых очень широко распространяются в публике¹⁹⁵), что Штюрмер уходит и т.д. Газеты сообщают, что Штюрмер обратился к Родзянке с двумя письмами: 1) в первом он просил сообщить ему текст речи Миллюкова без всяких пропусков, т[ак] к[ак] в ней есть клеветнические выпады, служащие достаточным основанием для привлечения М[иллюко]ва к суду¹⁹⁶. 2) Во 2-м Штюрмер спрашивает, как могло произойти, что председательствовавший в Гос[ударственной] Думе во время речи М[иллюко]ва Варун-Секрет не остановил немецких цитат и вообще выпадов М[иллюко]ва?¹⁹⁷ – По-видимому, Штюрмер отказался от мысли привлечь М[иллюко]ва к суду. Что же касается Вар[ун]-Секрета,ⁱⁱ то тотчас после заседания с речью М[иллюко]ва он заявил, по сообщению газет, что он, не владея нем[ецким] яз[ыком], не понял того, что говорил М[иллюко]в, и во время его не остановил, что он приносит извинения Гос[ударственной] Думе за то, что так[им] обр[азом] не исполнил того, что нужно было исполнить, и слагает с себя, вследствие всего этого, звание товарища председ[ателя] Гос[ударственной] Думы¹⁹⁸. –

Что будет дальше? Останутся ли на своих местах Шуваев и Григ[орови]ч?¹⁹⁹

Сегодня был у нас Игн[атий] Ал[ександрович] Ивановский и, между прочим, рассказывал, будто, по слухам, die junge Zarin желает вмешиваться во все госуд[арственные] дела, участвовать в заседаниях Совета министров, что ее искусственноⁱⁱⁱ отвлекают куда-нибудь в сторону, когда нужно обсудить и решить что-нибудь важное; что гос[уда]рь нарочно увозит наследника в Ставку, чтобы извлечь его из сферы женских влияний и т.д.; что Питирим пользуется влиянием, между прочим, п[ото]м ч[то] он, к[а]к рижанин, хорошо владеет нем[ецким] яз[ыком], т[ак] ч[то] говорит с Ал[ександрой] Ф[едоровной] по-немецки. И какая мразь все эти Питиримы, Варнавы, Раевы и т.д., а такие безусловно умные люди, как бывший министр земледелия Кривошеин сидят не у дел (Крив[ошеин] приютился, кажется, в Красном Кресте²⁰⁰).

15 ноября. Мне пришлось экстренно съездить в Москву из-за болезни брата Сережи: 7-го он упал в обморок в Суд[ебной] палате, произнося речь,

ⁱ Протопопов вставлено на правом поле карандашом.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто ч[то].

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Коковцев в лицее (Г[осу]д[ар]я Раев) Жиж[иленко] с Щегл[овитовым] о Прот[опопове].

и долго не приходил в сознание. Доктора не понимали, что это: припадок грудной жабы (первый припадок ее был у него 4 года тому назад), нервный удар или сотрясение мозга. Потом он пришел в себя, его перевезли домой, доктора нашли, что смертельная опасность миновала. Консилиум был при мне, 10-го: были проф[ессор] Попов, проф[ессор] Россолимо, Бомштейн и Адабашев, нашли, что от неизвестной причины произошел обморок, а при падении сильно сотрясение мозга. Сознание вернулось, а память сильно расстроена; он может поправиться, но когда – Бог весть. Я вернулась 13-го.¹

17 ноября.ⁱⁱ За это время слетел Штюрмер, а затем и Бобринский²⁰¹. Говорят, будто после первого дня Гос[ударственной] Думы присутствовавшийⁱⁱⁱ там вел[икий] кн[язь] Ник[олай] Мих[айлович] полетел в Ставку и подсказал го[су]д[а]рю мысль выпустить Григ[оровича] и Шуваева, что и спасло положение. В газетах уже появилось известие, что после отставки Шт[юрмера] Питирим не захотел принять желавшую посетить его г[оспо]жу Штюрмер – «пусть и мое ослиное копыто знает!»²⁰² А сегодня есть известие, что Шт[юрмер] пожелал опять примкнуть к правому крылу Гос[ударственного] Совета, но ему дали понять, что это станет возможно лишь в том случае, если он докажет, что то, что говорил Миллюков о нем, неправда²⁰³.

На место Бобринского пока Риттих, к[ото]рого очень хвалят²⁰⁴.

Вчера С.Ф. слышал от Жижиленко, что в комиссии при Гос[ударственном] Сов[ете] во время заседания Щегловитов получил от Протопопова записку: Трепов не хочет, чтобы я оставался министром – что делать? – Щегл[овитов] разорвал записку и ничего не ответил, тогда Прот[опопов] опять прислал ему записку такого же содержания; Щегл[овитов] опять ее разорвал и получил окончательно впечатление, что имеет дело с сумасшедшим. Вчера газеты сообщали, что Прот[опопов] уехал в Ставку; говорят, что его вызвали туда совершенно неожиданно, из заседания²⁰⁵. Премьером вместо Шт[юрмера] назначен А[лександр] Ф[едорович] Трепов, а обязанности министра иност[ранных] дел исполняет пока Нератов²⁰⁶. Что будет дальше? Ведь Г[осударственная] Дума высказалась не только против Шт[юрмера] и его политики, но и вообще против случайности в назначении министров, против отсутствия единства в их направлении и деятельности. А потом, в речах депутатов (мы их прочли в экземпляре Ив[ана] А[ндреевича] Блинова) столько раз указывалось на то, к[а]к может Сухомлинов гулять на свободе, к[а]к допустил это министр юстиции, а ведь, говорят, предыдущий министр слетел именно за то, что посадил Сух[омлинова] в крепость²⁰⁷. С другой стороны, Протопопов ведь был товарищем председателя Гос[ударственной] Думы, т.е. избранником большинства Гос[ударственной] Думы – почему же Дума недовольна им в роли министра? На это противоречие указал в своей речи Марков 2-й²⁰⁸. Сейчас заседания Г[осударственной] Думы прерваны до 19-го под тем предлогом, что новому премьеру нужно время для ознакомления с делами²⁰⁹. В городе ходят слухи, будто занятия Думы и после 19-го не возобновятся.

Недавно Коковцев в лицее рассказывал, что г[осу]д[а]рь, никогда не видевший Раева до его назначения обер-прокурором, увидев его, сказал: в первый раз в жизни вижу такую рожу.

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто За.

ⁱⁱ 17 ноября вставлено на правом поле напротив текста.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом?

23 ноября. Столько головокружительных событий происходит вокруг на белом свете, что положительно не успеваешь всего сообразить. Как незаметно прошла, например, смерть Франца-Иосифа!²¹⁰ Понимал ли он, умирая, что творится с его несчастной империей? Но кого мне жаль, так это Генр[ика] Сенкевича, недавно умершего в Швейцарии²¹¹: умереть именно тогда, когда решается судьба его родины – это очень тяжело. И что будет с Польшей? Немцы обещают создать самостоятельное польское королевство, но без Галиции и Познани²¹², а польские патриоты вовсе не прельщены такой перспективой.

В Г[осударственной] Думе продолжают громовые речи. При возобновлении ее заседаний Трепов выступил с декларацией, но раньше, чем он мог ч[то]-н[ибудь] сказать, его заставили (крайние левые) криком и шумом три раза сходить с трибуны; только после удаления из залы заседаний самых шумных мог он заговорить и сказал много красивых слов²¹³; что из них выйдет на деле – Бог весть. Потом выступил с горячей речью Пуришкевич, к[ото]рый вышел из фракции правых, т[ак] к[ак] они выпустили своим оратором не его, а Маркова 2-го²¹⁴. Речь П[уришкеви]ча, основанная на личных впечатлениях, ужасна для правительства: он упоминает о «генерале от кувакерии» Воейкове, к[ото]рый добывал для перевозки своей Куваки целые поезда, в то время как каждый вагон был на счету и не хватало вагонов для перевоза необходимейших съестных припасов; к[ото]рый исходатайствовал разрешение с субсидией в 500 000 р[ублей] на проведение железнодоро[жной] ветки якобы стратегического значения – а на самом деле для вывоза из своего имения той же куваки.ⁱ (Сегодня вчераⁱⁱ Трепов это опровергает, но Пур[ишкеви]ч доказывает, что вопрос об этой ветке был, и если она не был проведена, то только благодаря противодействию военно-промышл[енного] комитета)²¹⁵. Рассказывает он, что ему пришлось встретить поезд, где 70 вагонов носили надпись: Суперфосфат. Смела гр[афа] Бобринского²¹⁶; последнего П[уришкеви]ч считает честнейшим человеком, но прибавляет: все-таки разве подобные факты допустимы? Говорил Пур[ишкеви]ч о недопустимом мародерстве во всех видах, о головокружительных сменах министров, о темных силах (конечно, Распутин и К^o), влиянию к[ото]рых нужно положить предел, о германофильских предприятиях – и тут коснулся банковской газеты, к[ото]рая еще не начала выходить, но о к[ото]рой, не переставая, говорит весь город все последние месяцы²¹⁷. Я долго не могла понять, в чем тут дело: банки, чтобы иметь собственный орган и влиять на общественное мнение, ассигновали большие средства на газету; между прочим, С[ергей] А[лександрович] Адрианов был командирован за границу, чтобы наwerbовать для будущей газеты иностранных сотрудников, но, по-видимому, он только привез из Италии проживавшего там Амфитеатрова – и как он мог завязать сношения с иностр[анными] корресп[ондента]ми сношенияⁱⁱⁱ, когда он не знает ни одного языка, кроме русского? Но деньги на эту поездку он получил большие и ездил до половины октября, т[ак] ч[то] у него даже вышли из-за его опоздания с началом лекций в Пед[агогическом] Инст[итуте] нек[ото]рые неприятности

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом Взрыв на Мор[ском] Зав[оде] Иг[орь] Конст[антинович] о куваке.

ⁱⁱ Слово вчера вставлено над строкой.

ⁱⁱⁱ Так в тексте.

с С[ергеем] В[асильевичем] Рожд[ественски]м. Душою всего этого газетного предприятия был, говорят, Протопопов – конечно, до своего назначения министром; близкое отношение к делу имеют также проф[ессор] Гредескул и ректор Эрв[ин] Гримм. На В[ысших] курсах (да, кажется, и в городе) усиленно говорят, что Прот[опопов] скупил векселя Эрв[ина] Гримма (финансы к[ото]рого уже давно в отчаянном положении), держит его поэтому в руках и вертит им, к[а]к угодно. Не знаю, правда ли это, но к[а]к раз перед своей теперешней болезнью мой брат Сережа был здесь и говорил, что это едва ли возможно, т[ак] к[ак] ему доподлинно известно, что Прот[опопов], хотя и землевладелец, и суконный фабрикант, почти вплоть до своего назначения министром был под административной, т.е. на границе банкротства. Впрочем во всей этой истории с газетой денги – неведомо чьи – льются рекой, и это-то прежде всего и заставляет нестораживаться. Как бы то ни было, Гред[еску]л и Гримм начали приобретать для будущей газеты недвижимую собственность: миллионный дом на Ивановской ул[ице] для типографии и дом на Невском для редакции конторы и редакции, а т[ак] к[ак] в¹ этом последнем доме с незапамятных времен помещался ресторан «Доминик», то приобрели и его²¹⁸. Боже, что тут поднялось! Гредескул должен был выйти из партии к[онституционных] д[емократов]²¹⁹, о Гримме острят, что он променял кафедру наⁱⁱ прилавок в ресторане, в газетах появились юморист[ические] стихи, острят, что вместо «Доминика» теперь будет «Эрвиник», печатно заявляют, что ему неудобно оставаться ректором и т.д. Он в это время уезжал в Пермь открывать унив[ерсите]т²²⁰, а потом на короткое время на Кавказ и, по-видимому, не отдавал себе отчета, какая буря поднялась против него. Незавидно его положение в настоящее время: с одной стороны, толкуют, что он может получить от профессоров ун[иверсите]та такое заявление, после к[ото]рого ему неудобно будет оставаться ректором²²¹; с другой – Игнатев, к[ото]рый очень хорошо к нему относился, устроил для него место в совете Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] с жалованьем в 6000 р[ублей], т[ак] к[ак] Гримм сказал ему о своих финансовых затруднениях, к[ото]рые могут заставить его принять выгодные денежные условия, предлагаемые ему инициаторами газеты; а Гримм и место от Игн[атье]ва принял, и в газету пошел. – Так вот теперь в Г[осударственной] Думе прямо говорится, что цель газеты – проведение германофильских тенденций²²².

Против Пуришк[еви]ча в Думе выступил Марков 2-й, к[ото]рый, разгорячившись и будучи остановлен Родзянко, назвал последнего болваном и мерзавцем и погрязил его кулаком. Его исключили на 15 заседаний, Р[одзян]ко отказался от поста председат[еля] Г[осударственной] Думы, но его переизбрали в тот же день подавляющим большинством и устроили ему блестящую овацию²²³. В Думу за ним приехал и увез его домой его сын офицер, т[ак] к[ак] Р[одзян]ко почувствовал себя нехорошо. Толкуют о возможности дуэли между им и Марк[овым] 2-йⁱⁱⁱ.²²⁴

А что говорится в Гос[ударственном] Совете даже умеренными членами его (да он ведь и вообще умеренный)! Кн[язь] Евг[ений] Трубецкой говорит, что он, к[а]к верующий христианин, не может дожидаться, когда наконец заговорит

¹ В вставлено над строкой.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто стойк[у].

ⁱⁱⁱ Так в тексте.

молчащее до сих пор духовенство и, отправившись крестным ходом к г[осу]-д[а]рю, на коленах будет умолять его прекратить то, что происходит! Неужели и это не подействует? Ведь нельзя не видеть и не понять, до какой степени единодушно-отрицательно отношение всех партий и всех слоев к правительству. Что говорят офицеры, приезжающие с войны, о настроении солдат и матросов! Русский народ долготерпелив, но все же есть предел.

1 дек[абря]. Брат Сережа умер 25-го ноября от паралича сердца. Мы с Натшей ездили на похороны, вернулись 28-го²²⁵. –

Столько событий вокруг! Вчера у нас были гости (среда). Вдруг Пл[атон] Гр[игорьевич] Васенко по телефону сообщил, что Германия просит мира у всех воюющих с ней держав, и что Совет министров совещается об этом²²⁶. Сегодня в газете уже официально сообщается, что Германия предлагает мир, но в совершенно неприемлемом для противников ее тоне: хотя мы везде побеждаем (взятие ими Бухареста²²⁷) и Гинденбург гениален, но ввиду тяжких жертв, к[ото]рых требует война, ущерба, к[ото]рый получается для культурного человечества, застоя торговли и промышленности и т.д. и т.д. мы, к[а]к и год назад, не прочь заключить мир, но готовы и дальше бороться. Судя по газетам, это предложение принято очень холодно в Англии; у нас, говорят, о нем совещались Трепов и Родзянко и признали его совершенно неприемлемым²²⁸. Что-то будет дальше?

Сегодня мы узнали из газет о новых назначениях: министром иностр[ан]-ных дел назначается гос[ударственный] контролер Н[иколай] Н[иколаевич] Покровский, а гос[ударственным] контролером 36-летний Феодосьев, по образованию лицеист²²⁹. Началась сессия Синода, причем за совершенно достоверное сообщается, что в начале декабря Раев получает продолжительный отпуск. Что из всего этого выйдет, известно одному Богу: что понимает Н[иколай] Н[иколаевич] Покровский в делах Мин[истерства] ин[остранных] дел? Как может стоять во главе такого важного ведомства, к[а]к Гос[ударственный] контроль, такой юный, и, конечно, неопытный человек? Зачем нужно было ставить во главе всего духовного ведомства такую фигуру, к[а]к Раев? Рассказывают, что перехвачена кем-то телеграмма Распутина «Саночке» (имп[ератрице] Ал[ексandre] Ф[едоровне]): пока Дума думает, мы дело управим,ⁱ Иван (толкуют, что Щегловитов) будет большой, Степан (толкуют: Белецкий) меньшей – или приблизительно так. – Настроение повсюду совершенно революционное. Съезд объединенных дворянⁱⁱ вынес резолюцию о неотложной необходимости устранения всяких безответственных влияний²³⁰. – Говорят, что речь Пуришкевича кончалась так: пойдём к г[осу]д[а]рю и на коленах будем молить его избавить нас от Распутина и Распутинцев, великих и малых (оглушительный гром аплодисментов)²³¹.

Сначала Эрв[ин] Гримм, а потом Горелов, Амфитеатров, Л[еоид] Андреев, С[ергей] А[лександрович] Адрианов и др[угие], потом сам Протопопов категорически утверждают, что в газете «Русская Воля» банки никакого участия не принимают, что паи газеты принадлежат разным торгово-промышл[енным] предприятиям, работающим на оборону, и перечисляют их, но тотчас вслед

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто С.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом?

за этим газеты расшифровываютⁱ названия этих предприятий и доказывают, что они принадлежат банкам, главным образом, Международному банку²³². — С другой стороны, Прот[опопо]в в своем письме в редакцию, говорит, что его Стокгольмская беседа, служащая другим пунктом обвинения против него, была ведена с ведома и по поручению нашего посла в Стокгольме Неклюдова, а Милуков, называя это аберрацией памяти Прот[опопо]ва, утверждает в письме в редакцию, на основании своего разговора с Неклюдовым, что последний ничего Пр[отопопо]ву не поручал, ничего о беседе не знал и в ужасе от нее²³³. Вот и пойми, чего стоит печатное слово!

Рядом с нами живет Неверов, назначенный было тов[арищем] министра земледелия иⁱⁱ тотчас вслед за тем спущенный в Сенат²³⁴. Так вот сегодня в газетах рассказывается, что он о своем назначении в Сенат узнал, приехав на службу, от одного из своих подчиненных; он потребовал газету, прочел указ о себе и немедленно уехал домой²³⁵. Может ли дальше идти неуважение к людям?

Как незаметно, среди всех больших и малых событий последнего времени, прошла смерть Франца-Иосифа! Известно только, что Вильгельм приехал было на похороны, но уехал, п[отому] ч[то] ему не предоставили на похоронах того места, какое он хотел занять²³⁶.

ВПед[агогическом] инст[итуте] торжественно прощались с С.Ф., к[а]к с директором, 27-го ноября, к[а]к раз в день похорон Сережи²³⁷.

5 дек[абря]. В Русск[ом] Слове подробно рассказывается, к[а]к Союзом русск[ого] народа организовывалось было убийство Милукова, ноⁱⁱⁱ лицо, к[ото]рому это поручалось, не согласился,^{iv} явился в редакцию «Журнала журналов»^v к редактору^{vi} Василевскому и в присутствии нескольких сотрудников (между проч[им] Куприна) рассказал, что он, С.И. Бутцулло²³⁸, давнишний сотрудник «Русского Знамени» под псевдонимом^{vii} С.С. Прохожего, друг гр[афа] Коновницына, Дубровина и др[угих] столпов правых организаций, и^{viii} сообщил, что ему было поручено убить Милукова, показал подробный план квартиры Милукова, штабелей дров перед его окнами, чайной против его квартиры²³⁹.

Насколько все это верно, трудно сказать. Прокурорская власть, по сообщению газет, находит достаточно данных для следствия²⁴⁰. Сам «Прохожий» производит на всех впечатление проходимца. А Мил[юко]в к[а]к будто считает все это вероятным: после его речи в Г[осударственной] Думе в его квартиру несколько раз звонили, спрашивая, не убит ли он;^{ix} около его дома бродят постоянно какие-то подозрительные личности. При этом Мил[юко]в вспоминает, что и раньше (вероятно, в освободительные годы) было нападение на него на улице нескольких человек, причем у него разбили рinсе-нез^x и выбили зуб. Какая у него однако разнообразная биография в нек[ото]рых отношениях.

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто эти.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом Балицкий, Губерт, Грибовский Дер[евенские] школы (И.А. Блинов) [зачеркнуто Башм[аков] буйная кн[ижная] торг[овля], ноябрь]

^{iv} На левом поле напротив текста чернилами [зачеркнуто Васильч[икова]] Башм[ако]в.

^v На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто (кн[ижная] торг[овля]) Проф[ессор] Вас[ильев] о Расп[утине].

^{vi} к редактору вставлено на левом поле.

^{vii} На левом поле напротив текста чернилами, зачеркнуто Запрос о Синоде (кн[язь] Жевахов) Голубев в отставку.

^{viii} Далее в тексте зачеркнуто рассказал.

^{ix} Далее в тексте зачеркнуто к[а]к только он выходит на улицу.

^x Пенсне (фр.).

Мирные предложения Германии как-то нигде не возбуждают серьезного отношения к себе. Америка отказалась быть посредницей²⁴¹. Сегодня в газетах высказывается опасение, что Германия может нарушить нейтралитет Швейцарии, Голландии и др[угих] стран. В Румынии наши и румынские войска продолжают отступать, зато французы порядочно побили немцев (9000 пленных и много орудий), прорвав их фронт²⁴².

А что делается у нас наверху! На днях член Гос[ударственного] Совета проф[ессор] Васильев (математик) с ужасом рассказывал С.Ф-чу, что за Распутина держится не только г[осу]д[а]р[с]твенная, но и г[осу]д[а]р[с]твенная, также верящий в его умениеⁱ «останавливать кровь». Заслуживающее полного доверия лицо передавало Вас[ильеву], что недавно нужно было врачам осмотреть недомогающего наследника; врачи при этом всегда стараются, чтобы мать не присутствовала; удалось удалить ее и на этот раз; когда наследника раскрыли, в постели его оказалась рубашка Распутина, положенная «для исцеления!»

В «Речи» на днях появилось непонятное известие: многие члены Гос[ударственного] Совета, Г[осударственной] Думы и многие другие видные лица заезжали к Васильчиковым и оставляли свои карточки в знак сочувствия²⁴³. Васильчиковы накануне этого дня уехали на неопределенное время в свое имение. Потом дело разъяснилось: С[офья] Н[иколаевна] Васильчикова, рожд[енная] Мещерская, в частном письме очень резко отозвалась о г[осу]д[а]р[с]твенной, письмо как-то попало в руки полиции или былоⁱⁱ кем-то прочтено – и Вас[ильчиковы]м пришлось уехать (он – шталмейстер, она – дама патронесса)²⁴⁴.

Наряду с этим толкуют, что товарищ предс[е]дателя Гос[ударственного] Совета Голубев должен выйти в отставку, за то что допустил левую резолюцию в Гос[ударственном] Совете²⁴⁵. Кстати: кн[язь] Евг[ений] Трубецкой печатно заявил, что речь, сказанная им в Гос[ударственном] Сов[ете] появилась в печати такой искаженной, что он ее не узнал²⁴⁶.

6 дек[абря]. С сегодняшним днем связывали много ожиданий: что г[осу]д[а]р[с]твенная созовет у себя во дворце Гос[ударственную] Думу, дарует полную конституцию и т.д. – не только ничего этого нет, но еще даны награды Воейкову (генералу от кувакерии) и Питириму!²⁴⁷ Последнему после запроса в Г[осударственной] Думе о Синоде, когда Львов, к словам, ранее произнесенным в Гос[ударственном] Совете (Евг[ением] Трубецким) «Отечество в опасности» прибавил слова: «и церковь в опасности», и прямо заявил: «Мы видим во главе п[е]т[р]о[градской] митрополии Питирима, к[ото]р[ый], вместо того, чтобы заниматься своими епархиальными делами,ⁱⁱⁱ разезжает во все концы России и занимается поставлением не в священники,^{iv} а в члены совета министров и в администраторы. Дело ли петрогр[адского] митр[ополи]та заниматься политикой?» Указал Львов и на то, что моск[овский] митр[ополит] Макарий т[а]к дряхл, что мало занимается церковными делами, т[а]к ч[то] истинным вершителем судеб моск[овской] епархии является прот[оиерей]

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто за.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Резол[юция] двор[янского] съезда Васильч[иковы] Перемещ[ение] сына Штурмера [зачеркнуто Громов о Вышн[еградском] (Маяк) Расп[утин] – кандидат[ат] в тов[арищи] гор[одского] гол[овы]].

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто ставит правильным.

^{iv} На левом поле напротив текста чернилами остроумн[ый] отв[ет] уч[еных].

Восторгов, «к[ото]рому, по мнению москвичей правых и не-правых, без различия полит[ических] убеждений, не место в рядах духовенства»²⁴⁸. Макарий предал церк[овному] суду свящ[енника] Востокова только за то, что он резко осуждал всем известное грязное лицо. Епископ Уфимский Андрей (кн[язь] Ухтомский) взял Востокова в свою епархию, после чего нападки на Вост[око]ва немедленно прекратились²⁴⁹. Моск[овский] прот[оиерей] Арсений в Епарх[иальном] собрании духовенства в Москве¹ назвал дело Востокова – позором для моск[овского] духовенства²⁵⁰.

Ставленник Распутина Варнава Тобольский, малограмотный (об этом говорилось в 3-й Думе²⁵¹), живет в одном из моск[овских] монастырей и требует для себя моск[овскую] митрополию, а митр[ополи]т моск[овский] Макарий требует, чтобы прот[оиерей] Восторгов был посвящен в архиереи, хотя Синод уже несколько раз отказывал ему в этом²⁵².

В Самаре в одном из монастырей есть совершенно безграмотный, из мужиков, настоятель Анатолий, и вот в Синоде, по каким-то неизвестным соображениям обсуждался вопрос о поставлении его в архиереи, в викарииⁱⁱ Самарской епархии, но предварительно поручил Самарской дух[овной] семинарии произвести ему экзамен по части его знаний Свящ[енного] писания,ⁱⁱⁱ знания оказались ниже всякой балльной оценки²⁵³. Авось после этого он не будет архиереем.

А дело с созданием новой должности второго товарища обер-прокурора, вопреки закону, специально для кн[язя] Жевахова! Последний явился еще к Волжину с очень сильными рекомендациями и выразил желание служить по ведомству православного вероисповедания. Волжин простер свою любезность до того, что предложил Жевахову по реестру должностей ведомства указать, какое место он желает занять, но т[ак] к[ак] ему ни одно место не показалось подходящим – ни по рангу, ни по званию, ни по жалованью, то создали новую должность – второго товарища обер-прокурора, с повышенным жалованьем (вместо 10 000 р[ублей] – 12 500 р[ублей]); чтобы не брать этих денег из Гос[ударственного] казначейства и вообще устроить дело келейно, решено было набрать эти 12 500 р[ублей] из средств ведомства²⁵⁴. Уже Раев, преемник Волжина, предписал набрать эту сумму из церковных средств, из них 5000 р[ублей] из средств духовных семинарий, тех семинарий, к[ото]рые и всегда голодали, а при теперешней дороговизне прямо не могут существовать, напр[имер] Самарская прямо раскассирована за недостатком средств, и все воспитанники распущены по домам. – К[а]к только собралась бюджетная комиссия и решила внести запрос по этому делу, товарища об[ер]-прок[урора] Заиончковского тотчас спустили в Сенат²⁵⁵ (в обществе при этом говорили, что одна гадина – Раев – пожрала другую – Заиончковского), а Жевахова посадили на штатное место тов[арища] об[ер]-прокурора²⁵⁶.

Изложив все это в своей речи, Львов говорит: Раз 2-го тов[арища] об[ер]-прок[урора] уже нет, я мог бы совсем не поднимать об этом вопроса, но учреждение этой должности опубликовано в «Собрании узаконений

¹ На правом поле напротив текста чернилами ?

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Шев[яков] и Пермский ун[иверситет] (Таран[овский], Тарле, В[асилий] Гр[игорьевич] Др[ужинин]).

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто но.

и распоряжений»²⁵⁷ – значит, она может быть опять кем-нибудь замещена. – В Думе при этом кто-то спросил: Не даст ли каких-нибудь разъяснений по делам Синода присутствующий здесь обер-прокурор?²⁵⁸ Как будто этот субъект способен ч[то]-н[и]будь разъяснить!

В городе говорят, что Васильчикова написала свое письмо прямо импер[атри]це А[лександр]е Ф[едоровне], что она целый год носилась с этой мыслью, не открывая ее даже мужу, что в письме она, не называя ни одного имени, говорила, что не дело русской импер[атри]цы заниматься политикой, что ей достаточно дела в области просвещения, благотворения, семьи; что раз имп[ератри]ца вмешивается в политику, это дает возможность проникать в нее разным темным силам и т.д. – Васильчиковой предложено было выехать из столицы, за ней пожелал последовать и ее муж, бывший мин[истр] земледелия,ⁱⁱ подавший, по сообщению Русск[ого] Слова, в отставку из членов Гос[ударственного] Совета²⁵⁹. В городе ходят слухи, будто придворные дамы, возмущенные высылкой Вас[ильчиков]ой,ⁱⁱⁱ готовят еще какое-то^{iv} выступление в том же духе. А «Веч[ернее] Время», сообщая о выезде Вас[ильчиковы]х из столицы, разъясняет, что они уехали «от петроградской распутицы» (Распутицы?)²⁶⁰

8 дек[абря]. На днях у нас завтракал юрьевский проф[ессор] Тарановский. Зашла речь о Пермском ун[иверсите]те, и он сказал: Я не имею никаких фактических данных, тем не менее у меня глубокое убеждение что-то неуловимое доказывает,^v что Шевяков по вопросу об открытии унив[ерсите]та в Перми, чем-то обаялся перед пермским городским головой Мешковым²⁶¹. (А В[асилий] Гр[игорьевич] Дружинин, имеющий связи с Уралом, прямо утверждает, что Мешков дал большую взятку Шев[я]к[ов]у). Интересно, что и Тарановский, и Тарле (Наташе) порознь в совершенно одинаковом тоне рассказывают историю отношений Шев[я]к[ова] к Юрьевскому ун[иверсите]ту: когда он приезжал туда до войны, русские профессора и все русское было для него на последнем плане; к[а]к питомец герм[анской] науки и унив[ерситет]ов, он льнул к немцам, к[ото]рые его угощали и восхищались его действительно чудесным знанием нем[ецкого] яз[ыка]. Когда началась война и ждали оккупации Юрьева, велено было вывезти унив[ерситетск]ое имущество; его и вывезли частью в Нижний, частью в Пермь; возникла мысль совсем перевести унив[ерсите]т в Пермь, но профессора этому не сочувствовали, и Тарановский выступил с печатной брошюрой, высказываясь против перевода его в Пермь²⁶². Шев[яков] же необыкновенно страстно высказывался все время за этот проект (прямо доходил до крика, говоря об этом,^{vi} к[а]к сообщает Тар[ановский]). Тарле рассказывал Наташе, что получалось такое впечатление, будто Шев[яков] в этом к[а]к бы стремился загладить свою прежнюю анти-русскую позицию в Юрьеве. А другие объясняют это иначе. Во всяком случае часть унив[ерситет]ского имущества из Юрьева отвезено^{vii} в Пермь, и теперь пермские профессора желают им пользоваться; юрьевские же профессора, сколько ни хлопочут,

ⁱ Слово русской дописано на левом поле.

ⁱⁱ бывший мин[истр] земледелия вставлено на правом поле.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто (она чуть ли не статс-дама).

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом ?

^v что-то неуловимое доказывает вставлено над строкой карандашом.

^{vi} Слово этом вставлено над строкой карандашом.

^{vii} Так в тексте.

никак не могут добиться, чтобы его вернули в Юрьев²⁶³. Прелестная картина унив[ерситетски]х и министр[ерски]х нравов! Рассказывают между прочим, что у Шев[яко]ва потому был такой ужасный вид после его командировки в Пермь, что его там заугощали, споили.

На днях был у нас Як[ов] Як[овлевич] Башмаков и говорил между прочим, что он 40 лет стоит у книжного дела и никогда не видел ничего подобного тому оживлению на книжном рынке, какое было в нынешнем ноябре. Учебники Краевича, Вулиха, С.Ф. идут, к[а]к никогда; торговля вообще книжнаяⁱ прямо «буйная» (выражение Башм[ако]ва).

На днях был у С.Ф. А[лександрович] Громов и рассказал, что в Совет «Маяка» кем-то был предложен Вышнеградский, банковский иⁱⁱ финансовый делец; но когда ближе вникли в его личность и деятельность, его кандидатура была снята: между прочим, он – директор Междунар[одного] банка, в к[ото]ром до войны 80 % капиталов были немецкие (ведь именно этот банк субсидирует эту несчастную «Русскую волну», первый № к[ото]рой должен был (по словам П[етра] А[ндреевича] Лодия Наташе) выйти вчера, но, по-видимому, не вышел²⁶⁴). А Кульман, приятель и рептилия Вышн[еградско]го, уже поместил свои деньги в эту газету и направо и налево рассказывает об этом.

9 дек[абря]. Сейчас пришел из гимназии Миша и рассказывает, что ему там дали прочестьⁱⁱⁱ стихотворение Пуришкевича на назначение Протопопова; конец его такой:

Пусть будет с ним Святой Егорий,
Но интереснее всего,
Какую сумму взял Григорий (т.е. Распутин)
За назначение его?

11 дек[абря]. Вчера в вечерних газетах появились глухие сообщения о том, что из Америки получены дипломатические ноты огромной важности, содержание к[ото]рых будет опубликовано в самом непродолжительном времени²⁶⁵. На душе стало жутко. Сегодня оно уже сообщается в газетах: общие пожелания о мире, с нек[ото]рыми намеками на то, что в этом деле Америка станет на стороне того, кто ей покажется правым²⁶⁶.

Разве можно заключить мир теперь, когда Германия захватила maximum того, что могла захватить, и, по-видимому, совсем обессилела. Для нее, конечно, это самый удобный момент, но не для ее противников.

«Русское Слово» сообщает, что дамы здешнего высшего круга готовят сочувственный адрес кн[язине] Софье Ник[олаевне] Васильчиковой с более чем 200 подписей²⁶⁷. Эта же газета^{iv} рассказывает, за что бывший мин[истр] нар[одного] пр[освещения] П[етр] М[ихайлович] фон Кауфман-Туркестанский отчислен от должности представителя Кр[асного] Креста при Ставке: он, к[а]к член Гос[ударственного] Совета, присутствовал в заседании^{vi}

ⁱ вообще книжная вставлено на левом поле.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто дене[жный].

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Вар[ун]-Секр[ет] пожертв[овал] собой И[ван] В[асильевич] Вас[ильевич] Аничк[ов] о Вьюрбовой и Танеевых, о Вас[ильчиковой] (ей готовится сочувствие) Б[орис] Ал[ександрович] Ром[анов] – книга Кл[очко]ва^{267a} – рептилия (Черн[ов]: жена заставила)

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Запрещ[ение] съездов в Москве Расп[утин] и Шув[аев]] Речь Эрв[ина] Гр[имма] в Унив[ерситетском] Сов[ете].

^v Так в тексте.

^{vi} На левом поле напротив текста карандашом ?

Гос[ударственного] Совета, в к[ото]ром была принята формула перехода о темных и безответственных силах. Когда его спросили (кто? Вероятно, г[осу]-д[ар]ь?) о подробностях этого заседания, он ответил, что вполне разделяет принятую Гос[ударственным] Сов[етом] формулу и совершенно сознательно голосовал за нее. Далее разговор коснулся письма Вас[ильчиков]вой, и Кауфман высказал ей свои симпатии за мужественное и патриотическое выступление. В результате – его отчисление от Ставки.²⁶⁸

В городе упорно говорят, что, покидая место тов[арища] председ[ателя] Гос[ударственной] Думы, Варун-Секрет принес себя в жертву: содержание речи Милокова, к[а]к и других речей, было известно заранее, и для всех было ясно, что или Дума будет распущена, или председатель должен будет взять вину на себя. В[арун]-Секр[ет] и предложил себя в председатели во время речи М[илоко]ва, с тем чтобы ответственность за нее пала на него, говоря: я – человек маленький, а Родзянка – большой, его нужно беречь.

На днях у С.Ф. был два раза новгородский археолог, председатель местного археол[огического] общества и, одновременно, член суда И[ван] В[асильевич] Аничков (брат Евгения В[асильевича] Аничкова, к[ото]рый с самого начала войны хотел добровольцем в армию). В Новгороде среди археологов и вообще местных деятелей большое смущение по поводу того, что вновь проводимая железнодорож[ная] линия Петроград – Орелⁱ проходит слишкомⁱⁱ близко к знаменитой в археол[огическом] отношении церкви Спаса Нередицы и грозит расшатать церковь и погубить ее драгоценный фрески. Еще в февр[але] новгородцы обратились по этому делу к здешней Археол[огической] комиссии, прося навести справки, где именно пройдет жел[езнодорожная] линия, но Арх[еологическая] ком[иссия] запоздала, и когда летом вступилась в дело, было уже поздно. Тогда гр[афиня] Уварова напустилась на Аничкова: Вы виноваты, зачем Вы обратились к Археол[огической] ком[иссии]? Разве Вы не знаете, что это за люди? Сказали бы мне, я бы вступилась. Вмешались в дело и военные власти, т[ак] к[ак] эта линия очень важна в стратегическом отношении; Аничков показывал С.Ф.-чу текст письмаⁱⁱⁱ Родзянки к ген[ералу] Алексееву, где Родз[янко] говорит о необходимости провести жел[езнодорожную] линию там, где она ведется. Ген[ерал] Ал[ексеев] ответил, что она т[а]к и будет проведена. В конце концов, по словам Аничкова, линия отстоит от церкви на $\frac{1}{4}$ версты, и, к[а]к показывают сейсмические приборы, никакого сотрясения почвы при проходе поездов испытывать не будет²⁶⁹. (Кажется, ее лишь^{iv} отодвинули сравнительно с первоначальным проектом и сделали перемычку). – Так вот этот Ан[ичко]в говорит: Я принадлежу к ультра-монархической среде, но разве я не вижу, что конец династии близок? Оказывается, его семья находится в дальнем родстве с Танеевыми и Вырубовой (ур[ожденной] Танеевой), покровительницей Распутина. Сначала Танеевы были против возни их дочери Вырубовой с Р[аспути]н[ом], но когда следствием этой возни явились для них всякие блага, они примирились; теперь Танеев – свой человек во дворце, играет в 4 руки

ⁱ Орел вставлено поверх зачеркнутого Пермь.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто быстро.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто с.

^{iv} Слово лишь вставлено над строкой.

с имп[ератриц]ей и т.д. Когда Вырубовы женились, их семейная жизнь не пошла гладко – по-видимому, с ее стороны, было что-то, м[ожет] б[ыть] даже что-то вроде половой извращенности. Вырубов терпел жизнь с ней, пока в их доме не начались разные неудобные оргии; тогда он развелся, уехал и весь отдался службе²⁷⁰. А в этих оргиях (говорят, будто вроде хлыстовских²⁷¹) и создалась близость между г[осу]д[а]рыней, В[ырубо]вой и Р[аспутины]м. Страшно даже подумать, что хотя что-нибудь верно в этих рассказах!

Интересно, что недавно в здешней Городской Думе нужно было выбирать товарища гор[одского] головы. Сначала, к[а]к водится, предлагали записками кандидатов, и на 3 записках оказалось имя Распутина. К[а]к полагается по закону, Р[аспути]ну был послан запрос, желает ли он баллотироваться; он ответил отказом²⁷².

А Ключков рассказал С.Ф-чу такой анекдот (говорит, будто рассказанный лицом, заслуживающим полного доверия): Распутин позвонил к Шуваеву, говоря, что ему нужно видеть военного министра – так когда это можно. Выслушавший его по телефону адъютант Ш[увае]ва передал ему по телефону же, ответ Ш[увае]ва, что у него есть приемные дни и часы. Р[аспути]н на это сказал: Это для других, а ведь я – Р[аспути]н. Ш[увае]в велел сказать: пусть приезжает в приемный день и час, я приму его вне очереди. – Услышав это, Р[аспути]н сказал адъютанту: Передай твоему министру, что нам с мамой такие министры не нужны. –

12 дек[абря]. В Москве совсем революционное настроение: полиция не давала собраться съездам земского и городского союзов. «Речь» 10-го дек[абря] подробно все это рассказала²⁷³, а «Р[усское] Слово» в № от 11-го дек[абря] сообщает: «Напечатанные в “Речи” 10-го дек[абря] сообщения о съездах земского и городского союзов по независимым обстоятельствам напечатать не можем»²⁷⁴. Иначе говоря, цензура не пропускает. Точно так же говорит Р[усское] Слово и о первой резолюции губ[ернского] земского собрания в Москве: ее «мы, по независимым обстоятельствам, лишены возможности напечатать». Вместо нее в газете белый столбец²⁷⁵. Уж если недавно происходивший дворянский съезд вынес (приблизительно) такую резолюцию: Монархический принцип, без к[ото]рого не может существовать Россия, поколеблен в самом своем корне²⁷⁶, – то можно себе представить, каковы могут быть резолюции других съездов! Проф[ессор] Тарановский, говоря у нас о дворянском съезде, сказал, что его резолюция – наиболее крайнего и радикального значения из всего того, что до сих пор печаталось: дальше никто не шел. – То же Р[усское] Слово сообщает сегодня, что моск[овский] градоначальник Шебеко подробно донес¹ Протопопову обо всем происходившем в Москве 9-го дек[абря]²⁷⁷. Прот[опопо]в одобрил будто бы действия моск[овской] администрации и велел подтвердить ей «на будущее время необходимость принятия всех нужных мер к поддержанию порядка в Москве и недопущению никаких съездов и собраний обществ[ественных]ⁱⁱ организаций». Вот и прогрессист, ставленник думского большинства! – Верочка к[а]к раз теперь проходит со своими ученицами в гимназии

¹ Слово донес вставлено поверх зачеркнутого доложил.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом Раев треб[овал] 2-го товарища Раев – свет веры Новая гас[ета] руг[ает] Протопопова с его раз. Эрв[ин] Гр[имм] – Подгорелов Грек[ов] и Пермский ком[итет] Перев[озка] русск[их] пленн[ых] офиц[еров].

Франц[узскую] революцию и говорит, что сама испытывает жуткое чувство, когда рисует им, что представляло собою франц[узское] общество.

18 дек[абря]. Вчера около 6 ч[асов] утра в особняке Сумарокова-Эльстон (Мойка, 94), после оргии или пира убит Григорий Распутин, убит молодым Сум[ароковы]м-Эльстон, мужем Ирины Ал[ександр]овны, затем Ксении Ал[ександр]овны из револьвера. Биржевка (вечерняя) единственная из всех газет напечатала известие об этом, за что, к[а]к говорят, оштрафована на 3000 р[ублей]²⁷⁸.

В сегодняшних газетах прямо об этом ничего не говорится: запрещено. Толков в обществе масса: будто молодой Сум[ароко]в-Эльстон давно решил убить Р[аспути]на, но его отец был против этого, т[ак] ч[то] этот вопрос обсуждался даже на семейном совете Сум[ароковых]-Эльстон. Будто весь заговор против Р[аспути]на был составлен 3 лицами: Сум[ароковым]-Эльст[он], вел[иким] кн[язем] Дмитрием Павл[овичем]ⁱ и Пуришкевичем. Будто тотчас после убийства Пур[ишкеви]ч уехал на фронт, а убийца побывал у мин[истра] юстиции Макарова и тоже уехал на фронт²⁷⁹. Говорят, что до вечера 17-го тело оставалось в доме Сум[арокова]-Э[льстон], а вчера Тарле говорил Наташе, на основании своего телефонного разговора с Завадскимⁱⁱ, к[ото]рому поручено вести расследованиеⁱⁱⁱ этого дела²⁸⁰, что тела нет, его куда-то скрыли. Ал[ександр] С[ергеевич] Николаев знает откуда-то, что Р[аспути]н уехал из дому 17-го в 1 ч[ас] ночи, за ним приезжали двое штатских; домой он больше не возвращался, его домашние плачут и не знают, убит он или похищен. Пл[атон] Гр[игорьевич] Васенко знает через свою горничную, к[ото]рая в родстве с садовником Сум[арокова]-Эльст[он], что он убит из револьвера в доме С[умарокова]-Э[льстон], то же рассказывал С.Ф-чу в заседании Археол[огического] общ[ества] Н[икодим] П[авлович] Кондаков на основании достоверных источников. Интересно, что 17-го вечером мы с Наташей были в Симфон[ическом] собрании и там перед началом второго действия публика совершенно внезапно потребовала исполнения гимна. Его исполнили, но публика приняла его сдержанно и повторения не потребовала. К чему гимн относился? Неужели к смерти Р[аспути]на?

19 дек[абря]. Сегодня во всех газетах говорится об убийстве в доме С[умарокова]-Эльст[он], только имена не называются²⁸¹. Полиция скоро напала на след того, куда девали тело Р[аспути]на, а в Веч[ерней] Газете уже сообщается, что тело вытащено из воды у Петровского острова, около Тучкова моста, (на Крест[овском] остр[ове])^{iv} и приложен план²⁸². Вяжлинский слышал во дворце Ксении Ал[ександр]овны, где он лечит, что всю вину берет на себя Дм[итрий] П[авлови]ч, покрывая собою других. Но все-таки С[умароко]ва-Эльст[он], говорят, задержали здесь в последнюю минуту, когда он собирался уехать на Кавказ.

Слухам и рассказам в городе нет конца: будто последней каплей, заставившей поспешить с расправой над Р[аспути]ным, было освобождение

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Рассказ Н[иколая] Дм[итриевича] Чечулина (Ц[арь] не любит) Пит[ирима], семейная др[ама] ц[аря], Шав[ельский] гов[орил] с н[им].

ⁱⁱ Завадским вставлено карандашом.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

^{iv} на Крест[овском] остр[ове] вставлено над строкой.

Манусевича-Мануйлова²⁸³; разбирательство его дела было уже назначено, все собрались, он явился, но прокурор предложил отложить дело²⁸⁴ – и говорят, что оно совсем не будет разбираться. И Дм[итрий] Рубинштейн уже гуляет на свободе, будто бы по расстроенному здоровью, а в газетах уже сообщалось, что его жена, тотчас после его освобождения, послала роскошные корзины цветов каким-то лицам – по-видимому, подразумевался Р[аспути]н²⁸⁵. Припоминается и освобождение Сухомлинова. Интересно, что нашей Катерине Р[аспути]н рисуется чем-то в роде Антихриста; она находит, что убийцы его должны остаться безнаказанными, что все должны заступиться за них и т.д.

21 дек[абря]. Протопопов утверждён министром вн[утренних] дел²⁸⁶, и уже в вечерних газетах сообщается в связи с этим, что Трепов подал в отставку²⁸⁷ Мин[истр] юстиции ушел в отставку²⁸⁸ – к[а]к говорят, в связи с тем, что дело Манусевича-Мануйлова отложено (или замято?)²⁸⁹, он не только гуляет на свободе, но еще ему поручено вместе с Курловымⁱ расследование дела об убийстве Р[аспути]на, т[ак] к[ак], по словам Р[усской] Воли, начальник охранного отделения ген[ерал] Глобачев просил освободить его от производства расследования по этому делу.²⁹⁰ Вместо Хвостова назначен ген[ерал] Добровольский²⁹¹. В газетах мелькает слух, будто дело об убийстве Р[аспути]на будет прекращено, т[ак] к[ак] убийство было совершено «в состоянии необходимой обороны»²⁹² – это, конечно, связано с той версией, что, привезя Р[аспути]на в дом С[умарокова]-Эльст[он], будто бы на раут, заговорщики обьявили ему, что он приговорен к смерти, и, подав ему заряженный револьвер, предложили ему самому застрелиться, а он вместо этого выстрелил в них, но промахнулся (убил собаку), тогда они стали стрелять в него и убили несколькими выстрелами²⁹³. Молва присоединяет к трем лицам (С[умароков]-Эльст[он], Пуришк[еви]ч и вел[икий] кн[язь] Дм[итрий] Павл[ович]) еще имя кн[язя] Игоря К[онстантиновича], моего кума²⁹⁴, но я не знаю, есть ли для этого основание. И еще имя вел[икого] кн[язя] Мих[аила] Ал[ександровича].

Р[усская] Воля сообщает целый ряд имен лиц, состоявших в дружеских отношениях с Р[аспути]ным; тут и Саблер, и Даманский, и Витте, и Прот[опопов], до последнего времени ежедневно навещавший Р[аспути]на, несмотря на болезнь, мешавшую ему заниматься делами своего мин[истерства].ⁱⁱ Очень приятно было прочесть, что покойный о[тец] Иоанн Кронштадтский всего один разⁱⁱⁱ виделся с Р[аспути]ным, вынес от него отриц[ательное] впечатление и даже предсказал ему что-то вроде того, что его жизнь будет соответствовать его имени (Распутин)²⁹⁵.

22 дек[абря]. Сегодня газеты сообщают, к[а]к достоверный слух, будто Трепов решил покинуть пост к[а]к премьера, т[а]к и министра, и остаться просто членом Гос[ударственного] Совета, и что с ним вполне солидарны Игнатъев, Покровский, Шаховской, Риттих и Барк, т.е. к[а]к будто все они собираются выйти в отставку в связи с утверждением Прот[опопова]²⁹⁶. Сегодня С.Ф. слышал в трамвае от П[авла] Гр[игорьевича] Любомирова (из дома кн[язей] Горчаковых), будто сегодня окончательно решен в утвердительном смысле вопрос о назначении премьером Прот[опопова]. Даже не

ⁱ вместе с Курловым *вставлено на правом поле.*

ⁱⁱ несмотря на болезнь, мешавшую ему заниматься делами своего мин[истерства] *вставлено на правом поле.*

ⁱⁱⁱ Слово раз *вставлено над строкой.*

хочется этому верить, и лишний раз вспомнишь изречение: quos vult perdere, dementat. Ведь это будет такой вызов всей стране! Рассказывают, будто г[осу]д[а]рь, назначая Трепова премьером, сказал ему: составляйте кабинет, из кого хотите, только оставьте мне Прот[опопо]ва: он т[а]к успокаивает имп[ератри]цу.

В газетах передается мнение юристов о непреодолимых трудностях в деле об убийстве Р[аспути]на: замешанными оказываются лица, к[ото]рых нельзя ни привлечь в качестве обвиняемых, ни допросить в качестве свидетелей²⁹⁷. – Конечно, подразумеваются вел[икие] князья.

Ходит слух, будто незадолго до катастрофы между Сум[ароковым]-Эльст[он] и Р[аспути]н произошло крупное столкновение по поводу того, что Р[аспути]н в присутствии С[умарокова]-Эльст[он] оскорбил какую-то высокопоставленную даму, чуть ли не Ирину, и на протест С[умарокова]-Эльст[он] ответил, что он привык так обращаться со всеми женщинами, и высокопост[авленны]ми, и простыми, и извиниться (или даже драться на дуэли?) не пожелал; и будто это столкновение хотели выставить, к[а]к повод для С[умарокова]-Эльст[он], чтобы убить Р[аспути]на.

Сегодня в рыбной лавке Баракова я услышала, к[а]к кассирша, к[ото]рую я немного знаю, спрашивала приказчиков, видели ли они текст телеграммы, присланной г[осу]д[а]рем из Ставки по поводу смерти Р[аспути]на. Я вмешалась в разговор и сказала, что, по слухам, гос[у]д[а]рь приехал из Ставки в Ц[арское] Село очень веселый. На это кассирша очень живо мне ответила: Еще бы не радоваться! Вся Россия т[а]к страдала от этой напасти, и вдруг от нее избавились! Меня поразил живой тон озлобления в этих словах. Правду сказала одна из газет, что вся карьера Р[аспути]на прошла в высших кругах, не коснувшись народа. Это – не то, что о[тец] Иоанн Кр[онштадтск]ий, к[ото]рого народ чтит, почти, к[а]к святого²⁹⁸.

23 дек[абря]. Вчера Наташа слышала от супругов Лодий (конечно, эти сведения от С[ергея] А[лександровича] Адрианова, из редакции Р[усской] Воли), что газетам теперь запрещено печатать что бы то ни было о Р[аспути]не, что тело его сейчас находится в Ц[арском] Селе, где с ним «прощаются». Это похоже на истину, т[ак] к[ак] Чесменская богадельня, куда отвезли тело, после того как вынули его из польньи, находится по дороге в Ц[арское] Село. А сегодня С.Ф.-чу в Пед[агогическом] инст[итуте] передали за достоверное, что тело помещено в Федоровском царском соборе в Ц[арском] Селе, что имп[ератри]ца рыдает над ним и требует казни для убийц. По слухам, вместе с ней рыдал и Протопопов.ⁱⁱ – Еще в редакции Р[усской] Воли считают установленным факт, что Р[аспути]н был убит в саду при доме Юсупова-С[умарокова]-Эльст[он] на Мойке, и что первым стрелял вел[икий] кн[язь] Дм[итрий] Павлович, о к[ото]ром раньше говорили, что у него был маленький роман с ве[ликой] кн[язной] Тат[ьяной] Ник[олае]в-ной, т[ак] ч[то] он через дочерей г[осу]д[а]ря, конечно, мог знать, какую роль Р[аспути]н играл при дворе.

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Шульгин – это – только начало.

ⁱⁱ Предложение По слухам, вместе с ней рыдал и Протопопов написано на левом поле напротив текста чернилами.

Сегодня в газетах нет ничего о переменах в составе кабинета, но в редакции Р[усской] Воли кандидатом на пост премьера называют Щегловитова, к[ото]рого все считают определенным сторонником сепаратного мира²⁹⁹. Он дружен с Добровольским, новым мин[истром] юстиции, они на «ты».¹

Как приятно узнавать, что среди всеобщего почти преклонения перед Р[аспутины]м в высших сферах находились люди, к[ото]рые отваживались относиться к нему отрицательно. Таков митр[ополит] Владимир: он относился к Р[аспути]ну с большим пренебрежением, почти совершенно не принимал его и встречался с ним только изредка, в силу необходимости. Р[аспути]н видел все это и говорил, что владыка «ставит ему палки в колеса». Несомненно, Р[аспути]н сыграл большую роль в переезде митр[ополи]та Владимира в Киев, но это, к[а]к говорят, удалось ему после очень долгих трудов. Одной даме, к[ото]рая пришла к митр[ополи]ту с рекомендацией от Р[аспути]на, митр[ополи]т сказал, разорвав и бросив с презрением при ней записочку Р[аспути]на: «Неужели Вам не стыдно обращаться за содействием к Гр[игорию] Р[аспути]ну? Неужели Вы не понимаете, что Р[аспути]н – это болячка, от к[ото]рой необходимо избавиться!»³⁰⁰.

По городу, говорят, ходит пикантная фотография, на к[ото]рой изображен Р[аспути]н со своими поклонницами; тут и Вырубова, и кн[язиня] Шаховская (не знаю – которая), и гр[афиня] Игнатъева и др[угие]. Во вчерашнем № Р[усской] Воли напечатано очень грязное стихотворение, в к[ото]ром рассказывается, как развратничали дамы с Р[аспутины]м в салоне высокопоставленной графини И. (т.е. Игнатъевой)³⁰¹. По слухам, оно написано Мятлевым, по другой версии – Пур[и]шк[евиче]м.ⁱⁱ Те оргии, к[ото]рые, по рассказам газет, устраивал Р[аспути]н сначала у себя на родине, в Сибири, а потом м[ожет] б[ыть] и здесь, очень напоминают хлыстовские радения, к[ото]рые описывает Мельников-Печерский («На горах»)³⁰². По-видимому, Р[аспути]н был действительно сильным гипнотизером, и в этом м[ожет] б[ыть] главная сила его влияния.

Шульгин в «Киевлянине» пишет: Умное, независимое правительство, к[ото]рое не ищет ничего, кроме спасения отечества, к[ото]рое смеется над гипнотизерами, к[ото]рому нет дела до хлыстов, к[ото]рое добывается нужного для России или уходит в отставку, действительно уходит, а не симулирует уход – вот что нужно. Мы знаем, что добиться такого правительства страшно трудно, но происшествием вроде того, к[ото]рое сейчас повисло в воздухе, болото не осушится. Наоборот, эти способы поведут к еще большему разложению нравов³⁰³. С другой стороны, в обществе толкуют, что это – только начало политических убийств, что обречено еще несколько лиц и т.д.

Газеты рассказывают, к[а]к Дм[итрий] Рубинштейн помог Р[аспути]ну играть на бирже и разбогатеть, к[а]к Р[аспути]н познакомил его близко с Горемыкиным, к[а]к М[ада]ме Гор[емыки]на приняла от Руб[инштей]на пожертвование на лазарет и автомобиль для раненых, к[а]к Р[аспути]н хлопотал об освобождении Ру[бинштей]на, когда тот был арестован, и месяца

¹ Предложение Он дружен с Добровольским, новым мин[истром] юстиции, они на «ты» вставлено на правом поле.

ⁱⁱ Предложение По слухам, оно написано Мятлевым, по другой версии – Пур[и]шк[евиче]м написано на левом поле напротив текста чернилами.

за два до освобождения Руб[инштей]на сказал его жене: «Погоди, в декабре выпустим Митеньку»³⁰⁴. Вообще грязь, низость и подлость.

А при Земском Союзе уже учрежден фонд имени Сум[арокова]-Эльст[он] для помощи пострадавшим на войне воинам, и кто-то, говорят, сразу пожертвовал 25 000 р[ублей]; поступают и от других лиц пожертвования³⁰⁵.

29 дек[абря]. Вчера мы прочли в газетах потрясающие известия о переменах в кабинете: Игнатъев ушел, на его место назначен бывший попечитель Кульчицкий³⁰⁶, ставленник Кассо. Трепов покинул пост и премьера, и министра путей сообщения³⁰⁷. Премьером назначен кн[язь] Н[иколай] Д[митриевич] Голицын³⁰⁸, бывший тверской губернатор, по слухам, любимец имп[ератри]цы Ал[ександры] Ф[едоровны]³⁰⁹. Кульман вчера сообщил, что, по слухам, подали в отставкуⁱⁱ еще Шаховской, Барк и Покровский³¹⁰, что еще третьего дня кандидатом на пост премьера был гр[аф] Алексей Бобринский. Сегодня газеты сообщают, что Шевяков и Рачинский уходят в отставку³¹¹. Игн[атьев] не назначен ни в Гос[ударственный] Совет, ни в Сенат, остается только в придворном звании³¹². Вчера он прощался с министерством, сказав («Речь»): «Волею монарха я покидаю занимаемый мною пост» и т.д.³¹³ Его очень жалеют, все признают, что он – очень благородный человек, но нужно сказать, что ведомства он не знал и, к[а]к человек высшего, придворного круга, часто не понимал обстановки и людей, с к[ото]рыми ему приходилось иметь дело. Кроме того, его постоянное стремление все сократить и облегчить в школе, меньше требовать от учащихся, уничтожить экзамены, позже начинать и раньше кончать учебный год – едва ли способствовало процветанию науки и образования в России. Лично я говорила с ним один раз: была у него по делу о закрытии Зининой гимназии – и ушлаⁱⁱⁱ от него несколько разочарованная: у меня совсем не получилось впечатления, чтобы для него дороже всего была истина; сообщаешь ему к[акой]-н[ибудь] несомненный факт в подтверждение своих слов, он говорит: да, да, конечно – смотришь, и увильнул в сторону, «к[а]к угорь», по выражению С.Ф. М[оже]т б[ыть] в этом сказывается привычка к светской или придворной дипломатии?

О Кульчицком сообщают («Речь»), что первым его распоряжением, было предложение всем чиновникам мин[истер]ства являться на службу непременно в форме³¹⁴ – а у многих ее нет и шить по нынешним временам очень дорого и очень трудно.

Щегловитов, по слухам, назначается председателем Гос[ударственного] Совета³¹⁵ – одним словом, все под одну статью.

30 дек[абря]. Вчера мы были у Петровых в Озерках и слышали, к[а]к и третьего дня вечером у нас (на нашей «среде»), много толков о происходящем вокруг. С.Ф. говорит, что если бы г[осу]д[а]рь знал настроение всего общества, включая сюда армию и даже гвардию, он бы испугался, но последние назначения именно показывают, что там, наверху, ничего не понимают. Идут толки о том, что к Новому году будет объявлено о разделении власти, негласно, будто бы, уже существующем: г[осу]д[а]рь оставит за

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Дерн[ов] Башм[ако]ву: преосв[ященный] Анаст[асий] (проф[ессор] Алеск[андров]) отслуж[ил] обедню в саду

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто III.

ⁱⁱⁱ В левом верхнем углу листа И[ван] С[еменович] Ключев.

собой только военные дела, а регентшей для внутреннего управления будет назначена имп[ератри]ца. Что вся царская фамилия разделилась на две группы: собственно семью г[осу]д[а]ря с одной стороны и всех остальных членов фамилии с другой, и что¹ последние совсем не одобряют первой. Что в семье г[осу]д[а]ря ужасная драма: г[осу]д[а]рыня – форменная истеричка, закатывающая мужу непрерывные сцены, в результате к[ото]рых он, к[а]к человек очень слабохарактерный, обыкновенно уступает. Что, избегая этих сцен, он и уезжает постоянно в Ставку, увозя с собой сына. Что она все порывается ездить туда и уже по дороге впадает в истерику при мысли, что ее могут там не принять. Что г[осу]д[а]рь ходил с синяками на лице от удара пресс-папье, пущенного в него женой. И приезжавший сюда недавно из Могилева Н[иколай] Дм[итриевич] Чечулин рассказывал, что всем вокруг г[осу]д[а]ря ясно, что он признает свою жену сумасшедшей, что он не любит Питирима, ее любимца, до того, что, когда он бывает в Ставке, не приглашает его к своему столу и ставит этим в невозможное положение Шавельского (протопресвитера), к[ото]рый приглашение к столу получает и не знает, что ему делать с Пит[иримо]м; что Шавельский пробовал, к[а]к он рассказывал Н[иколаю] Дм[итриевичу] Ч[ечули]ну, говорить г[осу]д[а]рю на ту тему, что нельзя до такой степени не считаться с мнением и настроением страны, что уже нет армии, на к[ото]рую мог бы опереться г[осу]д[а]рь во время конфликта со страной, а есть вооруженный народ, к[ото]рый не нужно доводить до раздражения, и т.д. Г[осу]д[а]рь все это выслушал с неудовольствием «дулся две недели»,ⁱⁱ но опалы на Шав[ельско]-го не наложил³¹⁶.

Игнатъев очень трогательно простался с министерством, где о нем очень жалеют, всех обошел и всем, до самого маленького чиновника, подал руку³¹⁷. Говорят, что, при назначении ему преемника, г[осу]д[а]рю представлены были формуляры Шевякова, Ширинаго-Шихматова и Кульчицкого; выбран был последний – м[ожет] б[ыть] и лучше, что не Шир[инский]-Шихм[атов], человек высокомерный, сухой и жестокий. В бытность свою губернатором в Твери он прославился тем, что в первый день Пасхи приказал перепороть арестантов, заявивших неудовольствие по поводу чего-то тухлого, данного им для разговения, и приказал старшему чиновнику Губернского правления Плетневу присутствовать при экзекуции, к[ото]рая длилась чуть ли не целый день и не прекращалась, сколько ни ездили просить об этом Шир[инского]-Шихм[атов]а. После этого тверское общество объявило бойкот Плетневу и навсегда отвернулось от Шир[инского]-Ш[ихматов]а³¹⁸. А Кульчицкий, по-видимому, выдвинут Н[иколаем] А[ндреевичем]ⁱⁱⁱ Зверевым, с к[ото]рым он близок. Газеты уже говорят, что деятельную роль в мин[истер]стве будет играть Смольянинов, бывший одесский попечитель, прихвостень^{iv} Куракиных и обиватель порогов у разных высокопоставленных лиц³¹⁹. С.Ф. видел его в Ист[орическом] общ[естве] и вынес от него самые отриц[ательные] впечатления.

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто вг[орые].

ⁱⁱ дулся две недели вставлено над строкой карандашом.

ⁱⁱⁱ Н.А. вставлено на левом поле.

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом ?

О Распутине, по-видимому, действительно запрещено писать в газетах, но толков ходит много: что тело его два дня стояло в Федоровском соборе, что г[осу]д[а]рь, приехав из Ставки, выстоял всю обедню на коленях (перед телом или в присутствии его) и причащался; что хотели похоронить Р[аспути]на под алтарем Фед[оров]ского собора, но гвардия будто бы воспротивилось,ⁱ при чем было арестовано 16 гвард[ейских] офицеров; что похоронили его около Ц[арского] Села в Кузьмине, и могильщики будто бы отказывались рыть могилу; по другой версии он похоронен в парке, около ст[анции] Александровской, и придворному архитектору поручено воздвигнуть над могилой une chapelle ardenteⁱⁱ (сообщил В[ячеслав] И[ванович] Бантышев у Петровых)³²⁰.

Что касается виновников смерти Р[аспути]на, то г[осу]д[а]р[ы]ня, по слухам, требовала для них казни и, получив по приезду сюда г[осу]д[а]ря от него в этом отказ, будто бы дала ему за это пощечину; что еще до его приезда из Ставки она приказала подвергнуть домашнему аресту вел[икого] кн[язя] Дм[итрия] П[авлови]ча и С[умарокова]-Эльс[тон], что вдохновитель, по слухам, всего дела Пуришкевич тотчас после убийства на собственном автомобиле доехал до Пулкова (газеты действительно тогда же сообщили, что около Пулкова найден неизвестно чей автомобиль в полной исправности, и что полиция теряется в догадках по поводу этого³²¹), оттуда прошел несколько верст пешком до ст[анции] Александровской, сел там в поезд и уехал на фронт; оттуда он сейчас же прислал в редакции газет письмо (или два) с благодарностью за присланные в армию подарки – к[а]к будто желая установить свое alibiⁱⁱⁱ или опровергнуть слухи о своем аресте³²².

Сум[ароков]-Эльстон, к[а]к говорят, выслан в Курск. Дм[итрий] П[авлови]ч отправлен ночью, в экстренном поезде в Персию, вместе с своим воспитателем ген[ералом] Лаймингом, причем им запрещено во время пути выходить из вагона и вступать в какие бы то ни было сношения с кем бы то ни было – ни писем, ни телеграмм, т[ак] ч[то] телеграмма Марьи Павл[овны], посланная брату, к[а]к говорят, была ей возвращена. Соглядатаем при Дм[итрии] П[авловиче] послан офицер конного полка, кажется, его фамилия ф[он] Клейст (какие все русские имена!) с запечатанным пакетом, к[ото]рый он должен передать ген[ералу] Баратову, в распоряжение к[ото]рого посылаются Дм[итрий] П[авлович], а Баратов должен поступить согласно предписанию, заключающемуся в пакете; толкуют, будто предписывается разжаловать Дм[итрия] П[авловича] в рядовые, но если и будет действительно так, то, судя по общему настроению военных, можно предположить, что Дм[итрия] П[авлови]ча встретят там, к[а]к героя, а вовсе не как преступника. И если рассудить, что нужно же было^{iv} наложить к[а]кую-н[и]будь кару на убийц (ведь не щенка, а человека убили), и что, с другой стороны, Дм[итрий] П[авлович], к[а]к лицо, принадлежащее^v к царской фамилии, по нашим законам уголовной ответственности не подлежит, и может только быть подвергнут опале, а ведь, по слухам, он взял на себя всю ответственность за убийство – то м[ожет]

ⁱ Так в тексте.

ⁱⁱ Часовня (фр.).

ⁱⁱⁱ Алиби (итал.).

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто сле[д]ать).

^v На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Джунк[овские] бр[ат] и сестра, письмо Шер[емете]ва М[арья] П[авловна] младшая.

б[ыть] высылка его в Персию – хороший исход: там его, вероятно, поберегут, и отсюда он будет подалее³²³.

Интересно, по поводу роли Дм[итрия] П[авловича] в этом деле, припомнить вот что: воспитательницей Марьи Павл[овны] была Джунковская, брат к[ото]рой, бывший товарищ мин[истра] вн[утренних] дел, всей душой ненавидел Расп[ути]на, из-за него покинул свой пост и уехал в армию, предварительно, к[а]к говорят, избив его. Не в этой ли атмосфере могла зародиться у Дм[итрия] П[авловича] ненависть к Р[аспути]ну и мысль покончить с ним? С.Ф. вспоминает рассказ гр[афа] С[ергея] Дм[итриевича] Шереметева о том, как во время юбилейных торжеств в Костроме в 1613 г.¹ в церкви во время парадного богослужения Джунковский подошел к нему и с ужасом и негодованием шепнул: он (т.е. Р[аспути]н) здесь. Это было неожиданностью для Дж[унковско]го, заведывавшего всей полицией и знавшего всех приглашенных и допущенных в Кострому: его привезли в царском поезде!

Кстати о гр[афе] С[ергее] Дм[итриевиче] Шереметеве: благодаря С.Ф. за поздравление с праздником, он шлет, с своей стороны, наилучшие пожелания и прежде всего – чтобы кончилось теперешнее нестерпимоеⁱⁱ положение, носящее «инфекционный характер с давлением на мозг»; что-то, по его словам, говорит ему, что Россия и на этот раз справится с напастью, и что с наступлением Нового года мы избавимся «от щеголя в голубом мундире» (т.е. Протопопова в жандармском мундире). Письмо кончается словами: буде, буде...³²⁴ Посмотрим. Гос[ударственная] Дума начнет заседать 12-го января³²⁵ – что-то будет? По слухам, она готовится к разгону. Сегодня был у нас приехавший сюда на два дня из Сухума преподаватель Влад[имир] Ал[ександрович] Пархоменко. По дороге (он пробыл в пути семь дней из-за снесенных ливнями мостов) он познакомился и разговаривал с каким-то очень мирным членом Гос[ударственной] Думы, октябристом, и услышал от него, что, в случае роспуска Думы, возможно повторение Выборгского воззвания и т.п., и что рабочие уже заранее обещают Думе всякую поддержку в виде забастовок и т.д.ⁱⁱⁱ

31 дек[абря]. Вчера у нас был А[лександр] С[ергеевич] Николаев и рассказывал, к[а]к он прощался с Игн[атьевы]м: последний приходил прощаться в Архив Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения], но там был только В[иктор] Вл[адимирович] Снигирев, а А[лександр] С[ергеевич] находился в Финляндии, на праздничном отдыхе. Вернувшись сюда, он отправился к Игн[атьеву] на дом и был очень любезно принят. Игн[атьев], между прочим, сказал: Общество не знает, на какие компромиссы приходилось идти непрерывно, начиная с авг[уста] 1916 г., но наступил такой момент, когда дальше идти в этом направлении стало невозможно. А Гливенко говорит, что Игн[атьев] четыре раза просился в отставку, но г[осу]д[арь] его не отпускал. Пока не слышно, чтобы ушли в отставку другие министры, только Танеев, судя по газетам, подал было прошение об отставке, но г[осу]д[арь] ему сказал, что в такую минуту уходить нельзя³²⁶. Игн[атьев]а в мин[истерстве] жалеют до слез. – А Шевяков, говорят, не уходит – вот гибкий человек!

¹ Так в тексте. Следует 1913.

ⁱⁱ Слово нетерпимое вставлено на правом поле; далее в тексте зачеркнуто вып.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Расск[аз] об Игн[атьеве] А[лекса]ндр[е] С[ергеевич] Ник[олаев] и Гливенко.

Сегодня были у нас Пл[атон] Гр[игорьевич] и С[офия] Влад[имировна] Васенко и рассказывали много удивительного отчасти со слов бывающего у них кн[язя] Игоря Конст[антиновича], отчасти от Н[иколая] К[онстантиновича] Вяжлинского, лечащего детей Ксении Ал[ександро]вны: на Дм[итрия] П[авлови]ча было произведено покушение еще здесь, пока он сидел под домашним арестом, и очень опасаются, к[а]к бы с ним не покончили в дороге или на месте, в Персии. За Иг[орем] К[онстантиновичем] следят, какой-то сыщик все время катался за ним в автомобиле по городу и пытался вступать в разговор с его шофером, очевидно, желая выследить, где и у кого он бывает. Игорь К[онстантинович] (имя к[ото]рого одно время называли рядом с именем Дм[итрия] П[авлови]ча в деле об убийстве Р[аспути]на) со смехом спрашивает Васенок: Вы не боитесь принимать у себя такого опасного и подозрительного человека, к[а]к я?

Г[осу]д[а]рня недавно ездила на богомолье в Новгород. Губернатор устроил парадный чай и пригласил дворян, но из них не явился ни один, т[ак] ч[то], губернатор оказался в tête-à-tête¹ с г[осу]д[а]рней. Это – ответ новгородского дворянства на высылку Васильчиковой, муж к[ото]рой был в Новгороде губернским предвод[ителем] дворянства и был очень любим и уважаем³²⁷.

Когда г[осу]д[а]рня, прочтя письмо Васильчиковой, рвала и метала, присутствовавшая при этом Виктория Феод[оровна] позволила себе заметить, что м[ожет] б[ыть] на содержание письма нужно обратить внимание, подумать о нем, т[ак] к[ак] оно может отражать настроение общества. На это имп[ератри]ца ответила, что она уже 24 года в России и знает, как что нужно оценивать и к[а]к к чему относиться, а Викт[ория] Феод[оровна] здесь только 8 лет, России не знает и не понимает, и не угодно ли ей поехать в Румынию повидаться с сестрой³²⁸. Она уехала³²⁹. – Я совсем не знаю, что в этих рассказах правда.

С другой стороны утверждают, что вел[икий] кн[язь] Алекс[андр] Мих[айлович] очень крупно поговорил с г[осу]д[а]рем насчет своего зятя (Сум[арокова]-Эльст[она]) и тоже должен был уехать – на Кавказ³³⁰. Сум[ароков]-Эльст[он] тоже отправлен на Кавказ³³¹, а о Курске говорили, п[отому] ч[то] он ехал на Курск, и там к нему присоединилась жена (Ирина Ал[ександро]вна). Но ведь нельзя же всех разослать по разным окраинам. Вообще ненависть к имп[ератри]це все растет – решительно во всех кругах общества. И что только рассказывают! Например, что Марья Павловна (младшая) живет в Ставке и ждет ребенка от г[осу]д[а]ря. Если-де это будет сын, г[осу]д[а]рь немедленно разведется с имп[ератри]цей, отправит ее в монастырь, женится на М[арье] П[авло]вне и закрепит престол за новым наследником!

Толкут, что многие члены Гос[ударственного] Совета будут удалены, а вместо их назначены будут новые, в духе последних назначений. Вечерние газеты уже говорят о назначении в Гос[ударственный] Совет Деревицкого³³².

¹ Встреча наедине (*фр.*: дословно – голова к голове).